

Ю. Д. Рыков

**МАЛОИЗВЕСТНЫЙ СПИСОК СИНОДИКА
НОВГОРОДСКОГО НИКОЛО-ВЯЖИЩСКОГО МОНАСТЫРЯ
КОНЦА XVII ВЕКА С ПОЗДНЕЙШИМИ ДОПОЛНЕНИЯМИ***

Николо-Вяжищский мужской монастырь (далее – НВМ), по монастырскому преданию, был основан при архиеп. Новгородском и Псковском Иоанне II (1389–1415) монахами Евфросином, Игнатием и Галактионом в 12 верстах к северо-западу от Великого Новгорода в лесу на болотистом месте, называемом Вяжищи близ одноименной деревни. Монашеская обитель находилась недалеко от Водской дороги, которая связывала Великий Новгород с его обширными северо-западными владениями. Точное время основания НВМ неизвестно, но он, возможно, существовал уже в конце XIV в. Первое упоминание пригородной Вяжищской обители в новгородских летописях датируется 1411 г., когда для совершения божественных служб в обители при игумене Пахомии и строителе Антонии, очевидно, на месте явления чудотворного образа святителя Николая, архиеп. Мирликийского, была построена деревянная церковь во имя святителя Николая Чудотворца. В 1419 г. в НВМ была построена вторая деревянная надвратная церковь во имя преп. Антония Великого, что свидетельствует в пользу того, что к этому времени обитель была обнесена деревянной оградой.

Становлению и развитию НВМ в XV в. как духовного и экономического центра много способствовал архиеп. Новгородский Евфимий II (1429–1458), который в юные годы принял в этой обители монашеский постриг и продолжительное время добродетельно жил и молился в соответствии с церковным уставом во славу Божию. В этой связи иерархом Великого Новгорода Евфимием II, бывшим постриженником этой обители, НВМ всегда рассматривался как его родной духовный дом.

* Настоящая статья представляет собой доработанный текст доклада автора, сделанного 26 сентября 2018 г. в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого на VI Международной научной конференции «Новгородика-2018: Повседневная жизнь новгородцев: история и современность».

Именно при архиеп. Новгородском Евфимии II в Вяжищской обители начался новый важный этап строительства каменных церквей и других зданий. В 1436–1438 гг. здесь взамен прежней деревянной Никольской церкви был построен новый каменный Никольский храм, который вскоре после постройки рухнул, но был вновь возведен «на старой основе». При Евфимии II была возведена также новая каменная церковь во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова с трапезной. Очевидно, при владыке Евфимии II для развития духовности и образованности монашества в НВМ возникла также и книгописная мастерская, в результате чего в обители на Вяжищах в XV в. стало активно развиваться книгописание, отдельные памятники которого сохранились до нашего времени. При архиеп. Евфимии II НВМ превратился в один из самых развитых духовных центров Новгородской епархии.

Во время т. н. Смуты и шведской оккупации Новгорода в 1611–1617 гг. НВМ был сильно разорен и пострадал, но позже успешно возродился благодаря оказываемому вниманию и покровительству со стороны первых московских царей из династии Романовых. Новый размах радикальной каменной строительной деятельности на территории НВМ развернулся в последней четверти XVII – первой четверти XVIII вв., в результате чего архитектурный ансамбль НВМ сильно изменился. Первый этап этой строительной деятельности связан со временем игуменства Боголепа (Саблина) в 1683–1698 гг., о которой я особо напишу ниже.

С течением многовекового времени НВМ превратился в крупный и богатый экономический центр, имевший обширные вотчинные земельные владения в Водской и Шелонской пятинах и в других местах Новгородской земли. Однако экономическое могущество Вяжищской обители рухнуло после проведенной императрицей Екатериной II в 1764 г. в России секуляризационной монастырской реформы. В соответствии с этой реформой все монастырские вотчинные земли и монастырские крестьяне были изъяты из собственности НВМ и по штатам того же года реформированный монастырь на Вяжищах был включен в число второклассных православных обителей Российской империи.

Многовековой повседневный жизненный уклад и развитие НВМ были нарушены Октябрьской революцией 1917 г. в России, после которой этот монастырь претерпел многие кардинальные перемены и лишения и в 1920 г. был закрыт новой атеистической Советской властью¹.

¹ Об истории НВМ см.: Новгородские летописи, издаваемые Археографической комиссией (так называемые Новгородская вторая и третья летописи). СПб., 1879. С. 253, 258, 261, 270; Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки // ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. Стб. 160, 164, 172, 180, 181, 183, 197, 212, 218; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 418–419, 421, 463; Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. М., 2004. Т. 4. Ч. 1. С. 411, 417, 427, 435–437, 492, 608; Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского // ПСРЛ. М., 2004. Т. 43. С. 169, 171, 183, 184; Акты новгородского Вяжицкого монастыря конца XV – начала

В эпоху русского средневековья и нового времени НВМ, как и многие другие крупные русские православные монастыри, имел синодики-помянники, в которых содержались поминания имен высших православных вселенских и русских духовных властей, светских русских государей, их жен и детей, епархиальных церковных иерархов («владык»), создателей и настоятелей монастыря, а также многочисленные родовые помянники духовных и светских лиц, делавших различные денежные и материальные пожертвования в монашескую обитель с целью спасения своих грешных душ и грешных душ своих однородцев «в сем веке и в будущем». Эти синодики употреблялись для заздравного и заупокойного церковного поминания благочестивых христиан во время

XVII в. / подгот. публ. И. Ю. Анкудинов. М., 2013; *Амеросий (Орнатский), архим.* История Российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 635–682; *Макарий (Миролюбов), архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 595–604; Житие иже во святых отца нашего Евфимия, новгородского чудотворца. СПб., 1869; *Строев П. [М.]* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 65–67; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического описания православных монастырей Российской империи. СПб., 1892. Т. 2. С. 223–225. № 979; Житие иже во святых отца нашего Евфимия, архиепископа Новгородского, чудотворца // Новгородские Епархиальные ведомости. 1897. № 8. Ч. неофиц. С. 501–515; *Слезкинский А. Г.* Вяжицкий монастырь: из экскурсий в окрестности Новгорода // Исторический вестник. 1905. Т. 101. Авг. С. 514–527; Православные русские обители / сост. П. П. Сойки. СПб., 1910. С. 93–95; *Воронов В. С.* Керамика Вяжицкого монастыря // Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1917. Вып. 64. С. 32–39; *Выголов В. П.* Монументально-декоративная керамика Новгорода конца XVII в.: Изразы Вяжицкого монастыря // Древнерусское искусство. 1968. С. 251–260; *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 206. № 38; *Петров Д. А.* Памятники XV–XVI вв. в Николо-Вяжицком монастыре // Архитектура и строительство России. 1992. № 3. С. 22–23; *Жервэ Н. Н.* Николо-Вяжицкий монастырь // София. Издание Новгородской епархии. 1993. № 8. С. 7, 10. Прил. 1; *она же.* Николо-Вяжицкий монастырь // Где святая София, там и Новгород / сост.: Т. Н. Кульникова, Н. Н. Жервэ, Я. А. Страхова. СПб., 1998. С. 251–259; *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри / ред. С. А. Семячко. СПб., 2001. № 14. С. 91–92; *Варенцов В. А.* Дворы Вяжицкого монастыря в Новгороде в конце XVII в. // Новгородский архивный вестник: научно-публикационное издание. Великий Новгород, 2005. С. 179–182; *Секретарь Л. А.* Николаевский Вяжицкий монастырь // Чело. Великий Новгород, 2005. № 3. С. 24–29; *она же.* Вяжицкий во имя святителя Николая чудотворца женский ставропигиальный монастырь // ПЭ. М., 2005. Т. 10. С. 135–137; *она же.* Монастырь Вяжицкий (Николаевский Вяжицкий) // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: энциклопедический словарь / отв. ред. В. Л. Янин. СПб., 2007. С. 301–302; *она же.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 192–212; Вяжицкий монастырь: шесть столетий истории. Историко-документальная выставка, 18 сент. – 3 окт. 2011 г. / авт.-сост. И. Ю. Анкудинов и др. Великий Новгород, 2011. С. 3–17; Николо-Вяжицкий монастырь. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Николо-Вяжицкий_монастырь; Путешествие по святым местам. Николо-Вяжицкий монастырь. URL: <http://zhurnalko.net/seria/pravoslavnye-monastyri/043-nikolo-vjazhischskij-monastyr/>; и др.

совершаемых храмовых литургических и литийных служб, а также в определенные дни седмичного и годового церковного круга².

В настоящее время мы не знаем, каким точно временем датировался древнейший синодик НВМ. Однако есть определенные основания полагать, что этот не дошедший до нас древнейший монастырский синодик мог возникнуть впервые где-то после 1411 г., когда, согласно летописному известию, в Вяжицкой обители игуменом Пахомием и строителем Антонием была построена первая деревянная церковь во имя святителя Николая Чудотворца³. Впрочем, известно, что в 1417 г. на Вяжищах вновь была построена деревянная церковь во имя того же Николая Чудотворца⁴. Повторное построение Никольского храма, возможно, объясняется тем, что первая церковь сгорела после пожара⁵.

Заведение в НВМ древнейшего синодика предположительно можно датировать 10-ми или 20-ми гг. XV в., когда в монастырской Никольской церкви по церковным правилам стали совершаться литургические богослужения и читаться задравные и заупокойные поминания.

Древнейший синодик НВМ XV в. явился протографом всех последующих синодиков этой обители. По конструкции структурного построения древнейший синодик явно ориентировался на архаичные традиции синодиков Новгородского Софийского архиерейского собора – главного храма всей Новгородской епархии.

Ранние списки синодика НВМ, восходящие к древнейшему общему протографу XV в., современным исследователям сейчас неизвестны. К настоящему времени эти списки либо вообще не сохранились, либо пока еще не найдены в современных архивохранилищах.

² О синодиках-помянниках см.: *Поньрко Н. В.* Синодик // СККДР. Л., 1989. Ч. 2. Вып. 2 / отв. ред. Д. С. Лихачев. С. 342–343; *Дергачева И. В.* Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVI вв.: (на материале синодика). München, 1990. С. 8–11; *она же.* Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М., 2004. С. 148–149; *она же.* Древнерусский синодик: Исследование и тексты. М., 2011. С. 11–17; *Левицкая Н. В.* Синодики-помянники в русской историографии XIX–XX вв.: (источниковедческие аспекты) // ИКРЗ: материалы конференции 1992 г. Ростов, 1993. С. 112–118; *Сазонов С. В.* О видах синодика помянника // Там же. С. 110–112; и др.

³ Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. С. 160; Новгородская четвертая летопись. С. 411.

⁴ Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. С. 164; Новгородская четвертая летопись. С. 417.

⁵ *Ядрьшиников В. А.* Никольский собор Вяжицкого монастыря // Великий Новгород. История и культура IX – XVII веков. С. 493; *Секретарь Л. А.* [Монастырь] Вяжицкий (Николаевский Вяжицкий) // Там же. С. 301; *она же.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. С. 193; и др.

Один из более поздних списков древнерусских синодиков НВМ конца XVII в., к счастью, сохранился в отделе рукописей РГБ в Москве⁶.

Местонахождение синодика НВМ в ОР РГБ в Москве объясняется непростой книжной судьбой этого рукописного кодекса. Эта судьба становится более понятной, если обратиться к истории НВМ после Октябрьской революции 1917 г.

Октябрьская революция нарушила многовековую рутинную жизнь всех русских православных монастырей и в возникшей новой Советской России привела к кардинальным изменениям. Ленинский декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г. в Петрограде на II Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов, законодательно устанавливал, что все помещичьи, удельные, церковные и монастырские земли «со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле»⁷. 20 января 1918 г. в Советской России был принят новый судьбоносный «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», который декларативно провозглашал свободу вероисповедания в России, но отделял церковь и школу от государства, лишал все церковные и религиозные общества права частной собственности и прав юридического лица и объявлял все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ «народным достоянием»⁸. Наряду с этим декрет устанавливал: «Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»⁹.

В соответствии с разосланным циркуляром Новгородского губернского земельного совета от 27 ноября 1917 г. № 2609 хозяйство НВМ по акту от 28 февраля 1918 г. было передано в заведование Троицкому волостному земельному совету. По акту же от 10 октября 1918 г. НВМ из национализированных обширных земельных владений было отведено в практическое землепользование всего лишь 30 десятин земли¹⁰. В 1919 г. состояние Вяжицкой обители было «весьма удовлетворительно, благодаря образованию при монастыре прихода». Монашеской братии в этом году насчитывалось всего 10 человек¹¹.

⁶ ОР РГБ. Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (Ф. 722). № 216.

⁷ Декреты Советской власти: сборник документов. М., 1957. Т. 1. С. 17.

⁸ Там же. С. 373–374.

⁹ Там же. С. 374.

¹⁰ Вяжицкий монастырь: шесть столетий истории. С. 16–17.

¹¹ Там же.

Однако в 1920 г., согласно постановлению Новгородского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов, действовавший НВМ был закрыт. Храмы НВМ с богослужебными предметами от вышеуказанного Совета были приняты на праве аренды верующими православными жителями близлежащей деревни Вяжищи, которые в апреле 1920 г. на базе бывшего монастыря организовали Вяжищский церковный приход. Церкви упраздненного монастыря действовали для исполнения церковно-религиозных потребностей прихожан практически до конца 1920-х – начала 1930-х гг., когда они все были закрыты. 26 октября 1929 г. были закрыты церковь во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова с трапезной и придельная церковь во имя Вознесения Господня. Имущество ликвидированной церкви св. Иоанна Богослова было передано по частям окружным музею и архиву, школе, размещавшейся в бывшей церковной трапезной, и вяжищским прихожанам.

23 ноября 1929 г. вяжищскими прихожанами был заключен договор на бесплатное использование ими церкви в честь новгородского святителя Евфимия II. 24 сентября 1930 г. был подписан договор на дальнейшее бесплатное использование ими бывшей соборной церкви во имя святителя Николая Чудотворца с колокольней и комнатой для сторожа, однако уже 3 января 1932 г. эта церковь новгородскими властными органами была ликвидирована. Позднее на заседании президиума Новгородского райисполкома Совета от 17 апреля 1936 г. было принято решение о ликвидации церкви в честь святителя Евфимия Вяжищского. Это решение вскоре было подтверждено постановлением Ленинградской областной комиссии по вопросам культа от 5 мая 1936 г. Евфимиевский храм был закрыт и передан в ведение Новгородского музея (ныне – НГОМЗ)¹².

Архив НВМ в своей основной части, по данным С. Н. Азбелева, еще в 1926 г. был вывезен из закрытого монастыря в Новгородский окружной архив (ныне – ГАНО), а другая, меньшая часть архива была передана в Новгородский окружной музей. В этот же музей, кроме небольшого количества архивных материалов, поступили также рукописные и старопечатные книги из закрытого НВМ¹³.

В составе книг, поступивших из закрытого НВМ в Новгородский музей, вполне мог быть и вышеупомянутый список монастырского синодика конца XVII в., хранящийся ныне в ОР РГБ. В то же время можно думать, что этот список синодика мог попасть в Новгородский музей и

¹² См. об этом: Там же. С. 16–17 и С. 22, № 53, 54, 56–58.

¹³ См. об этом: *Жаворонков А. З.* Рукописные и старопечатные книги Новгородского областного краеведческого музея // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 510; *Азбелев С. Н.* Описание древнерусских рукописей Новгородского областного архива // ТОДРЛ. М.; Л., 1959. Т. 15. С. 418; *Тихомиров М. Н.* Рукописи Новгородского музея // НИС. Вып. 5. Л.; Новгород, 1939. С. 18, 22–24; и др.

после 1926 г., ибо церковные синодики закрытого НВМ гипотетически могли использоваться при литургическом богослужении и во временно действовавших церквях упраздненной Вяжищской обители вплоть до их постепенной ликвидации в конце 1920-х – середине 1930-х гг.

О точном времени и обстоятельствах поступления данного списка синодика в Новгородский музей со ссылкой на конкретный документальный источник сейчас сказать не представляется возможным, ибо каких-либо старых довоенных инвентарных книг в музее не имеется¹⁴.

Никакого синодика НВМ в составе рукописного собрания Новгородского музея перед началом Великой Отечественной войны явно уже не было, ибо синодики НВМ вообще не упоминаются в опубликованном в 1939 г. описании большой музейной подборки синодиков новгородских монастырей и церквей, закрытых после Октябрьской революции¹⁵.

Поступали ли в 1920–1930-е гг. в Новгородский архив ранние синодики НВМ, сейчас неизвестно. В то же время известно, что огромное количество новгородского рукописного наследия было утрачено во время немецко-фашистской оккупации Новгорода в 1941–1944 гг., ибо перед оккупацией Новгорода местным властям не удалось эвакуировать в тыл все рукописные материалы. Очень большое количество рукописей во время войны сгорело. Часть рукописных материалов, уцелевших при оккупации, была вывезена гитлеровцами в январе 1944 г. в Ригу и Берлин. После окончания войны удалось разыскать и вернуть в новгородские хранилища далеко не все рукописи, вывезенные оккупантами из Новгорода¹⁶.

В настоящее время в ГАНУ в составе архива НВМ (ф. 513) хранится только один поздний монастырский синодик 1896–1914 гг.¹⁷

Из краткой заметки А. З. Жаворонкова о книгах Новгородского музея, напечатанной в 1956 г., мы узнаем, что «в первые послереволюционные годы Новгородский музей *вынужден* был передавать свои наиболее ценные рукописи в *центральные библиотеки*»¹⁸. На основании указанного сообщения можно логично полагать, что синодик быв-

¹⁴ Жаворонков А. З. Рукописные и старопечатные книги Новгородского областного краеведческого музея. С. 510–511 и лобезное письменное сообщение хранителя фонда рукописных и старопечатных книг ОПИ НГОМЗ Л. И. Ерышевой от 11 октября 2018 г. автору настоящих строк.

¹⁵ См.: Тихомиров М. Н. Рукописи Новгородского музея. С. 18, 22–24.

¹⁶ Азбелев С. Н. Описание древнерусских рукописей Новгородского областного архива. С. 418; Жаворонков А. З. Рукописные и старопечатные книги Новгородского областного краеведческого музея. С. 510–511; Государственный архив Новгородской области. Фонды дореволюционного периода: путеводитель. М., 2013. С. 7; и др.

¹⁷ Государственный архив Новгородской области. Фонды дореволюционного периода: путеводитель. С. 251.

¹⁸ Жаворонков А. З. Рукописные и старопечатные книги Новгородского областного краеведческого музея. С. 510. (Курсив мой. – Ю. Р.).

шего НВМ вместе с другими наиболее ценными реквизированными рукописными и старопечатными церковнославянскими кириллическими книгами Новгородского музея в дальнейшем, скорее всего, мог попасть в Государственный книжный фонд, а через него – в ГБЛ как действительно центральную библиотеку СССР¹⁹.

Список синодика НВМ, волей послереволюционного рока попавший в главную библиотеку страны, поначалу хранился в составе очень большого собрания церковнославянских кириллических книг обменно-резервного книжного фонда (далее – ОРФ). Об этом свидетельствуют краткие рукописные пометки сотрудников ГБЛ, написанные на верхнем поле л. 1 рукописной книги: «ЦС 8697» (простым графическим карандашом) и «Slav/2°» (шариковой ручкой). Первая из этих помет указывает на бывший номер книги по инвентарю церковнославянских кириллических книг, хранившихся в Климентовском филиале ГБЛ, а вторая – на церковнославянский язык и формат рукописной книги, т. е. «в двойку» или в т. н. «лист». На верхнем поле л. 1 рукописи неизвестным сотрудником ГБЛ простым карандашом был написан и установленный заголовок книги: «Синодик Николаевского Вяжицкого монастыря», поскольку верхняя крышка и корешок переплета, а также начальные листы данного кодекса были утрачены, а именно здесь ранее могло быть указано название данного рукописного кодекса.

Известно, что ОРФ ГБЛ с 1934 г. находился в помещении закрытого еще в 1929 г. величественного московского православного храма XVIII в. во имя св. великомученика Климента, папы Римского, построенного в стиле барокко. Эта церковь находилась в Замоскворечье на углу Пятницкой ул. и Климентовского пер. и в просторечном устном обиходе сотрудников ГБЛ, а позднее РГБ, зачастую для краткости именовалась просто как «Климентовка». В 2008 г. Климентовский храм был возвращен общине православных верующих, а все книги ОРФ РГБ (бывшей ГБЛ) были вывезены из храма²⁰.

¹⁹ В ответ на мой запрос о книгах НВМ, хранящихся ныне в НГОМЗ, сотрудница этого музея Л. И. Ерышева любезно сообщила мне, что в настоящее время ей удалось выявить по владельческим признакам в результате просмотра книг музейного собрания только два старопечатных издания, ранее принадлежавших НВМ. Считаю своим долгом сердечно поблагодарить Л. И. Ерышеву за это сообщение.

²⁰ Об этом замечательном московском храме, его истории, архитектуре, сохранившемся иконостасе см.: *Молева Н. [М.] Московская мозаика*. М., 1971. С. 116–134; *Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов / Собрал Петр Паламарчук*. М., 1994. Т. 2. Москва а границах Садового кольца. Китай-город. Белый город. Земляной город. Замоскворечье. С. 521–526; *Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье*. М., 1994. С. 252–255; *Баранов П. Л.* К вопросу об особенностях иконостаса церкви святого Климента, папы римского, на Пятницкой улице в Москве // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / под ред. А. В. Захаровой*. СПб., 2012. Вып. 2. С. 365–370; *Церковь во имя священномученика Климента, папы Римского, что на Пятницкой улице в Замоскворечье* / [гл. ред. и авт.

В Климентовском филиале ГБЛ синодик НВМ поначалу хранился в полной неизвестности на одном из деревянных ярусов, устроенных рабочими в упраздненной церкви во имя великомученика Климента, среди многочисленных печатных церковнославянских кириллических книг. Рукописный синодик НВМ был выявлен позднее после фронтального визуального просмотра фонда славянских кириллических книг ОРФа сотрудниками Отдела редких книг (Музея книги) ГБЛ в 1980 г. с целью возможного пополнения своего основного книжного фонда. После выявления в 1980 г. синодик руководством ОРФа ГБЛ через Отдел комплектования был предложен Отделу рукописей для постоянного хранения в этом отделе в порядке профильной фондовой передачи.

По решению экспертной комиссии ОР ГБЛ 1980 г. предложенный синодик НВМ был принят на постоянное хранение в ОР и включен в состав собрания единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722). После проведенной обработки новых поступлений 1980 г. данный синодик получил фондовый шифр (№ 216), а также первое научное археографическое описание: вначале машинописное, а затем и печатное²¹.

Сейчас этот синодик представляет собой рукописную книгу на 243 бумажных листах форматом «in folio» (размер листов: 30,7 × 19,5 см).

Основная первоначальная часть синодика написана на бумаге с водяным знаком – «Герб семи провинций Бельгии» с контрамаркой «IGDR». Знак с аналогичным литерным сопровождением в известных справочниках по филиграням мной не найден, но самый тип знака с этим гербом в памятниках русской письменности обычно датируется рубежом XVII–XVIII вв. Помимо листов с вышеуказанной филигранью, в составе синодика имеются также вставные листы голландской бумаги XVII–XVIII вв. с филигранью «Голова шута» с 7 бубенцами, королевским шифром Дюринга и тремя кружками. Эти знаки выявлены мной на л. 39, 43, 44, 138, 189, 190, 192, 194, 195. Согласно классификации С. А. Клепикова, данные знаки можно отнести к 4-му типу знака²².

концепции проекта – О. Г. Ковалик]. М., 2012; Московский храм римского папы. Статья «Москва: сегодня и завтра». URL: <http://www.klement.ru/news/180/>; Церковь Климента, Папы Римского. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Климента_Папы_Римского; и др.

²¹ Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722): [Описание] / Авт. описаний: М. В. Байдина, Ю. Д. Рыков, Н. Б. Тихомиров, А. А. Турилов и С. В. Устинов; сост. Ю. Д. Рыков. М., 1981 (машинописный экз. ОР РГБ). С. 30–31; Рукописи, поступившие в 1980 г. в Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722): [Описание] / Авт. описания: М. В. Байдина, Ю. Д. Рыков, Н. Б. Тихомиров, А. А. Турилов и С. В. Устинов; сост. Ю. Д. Рыков // ЗОР ГБЛ. М., 1983. Вып. 44. С. 100–101.

²² См.: Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Голова шута (foolscap) // ЗОР ГБЛ. М., 1962. Вып. 26. С. 410–411.

Большинство этих вставных листов с изображением «Головы шута» представляет собой двоянные листы, часть которых не имеет парных контрамарок к знаку. Одно изображение знака «Голова шута» на л. 192 под шифром Дюринга и тремя кружками сопровождается контрамаркой «AI», выполненной двойным контуром. По данным С. А. Клепикова, знаки 4-го типа с таким литерным сопровождением под изображением датируются началом XVIII в.²³ Помимо вышеуказанных вставных листов голландской бумаги в средней части синодика, кодекс содержит также вставные дополнительные листы разноразной русской фабричной бумаги XIX в. с поминальными недатированными и датированными записями 1830–1850-х гг., вплетенные в конце рукописи (л. 240, 243–247). Л. 248 представляет собой одинарный вложенный лист фабричной бумаги без бумажных водяных знаков и штампов, на котором написаны поминальные записи 1861–1867 гг. В конце кодекса сохранились вертикальные половинки двух оборванных переплетных листов (л. 249–250), изготовленных из бумаги с «белой датой» 1804 г.

Датировка основной первоначальной части синодика уточняется благодаря источниковедческому и палеографическому анализу поминаний новгородских церковных иерархов. Выясняется, что в церковном поминании новгородских митрополитов (л. 31–32) последнее имя в синодике, написанное первоначальным почерком – это имя митр. Новгородского и Великолуцкого Евфимия III († 6 декабря 1696 г.)²⁴, а имя следующего за ним митр. Новгородского и Великолуцкого Корнилия († 26 февраля 1698 г.)²⁵ в поминании новгородских митрополитов написано уже другим почерком, т. е. имя Корнилия является более поздней припиской к первоначальному тексту поминания новгородских владык. Таким образом, устанавливается, что синодик НВМ был написан в период времени между 6 декабря 1696 г. и 26 февраля 1698 г.²⁶

Первоначальный основной текст синодика написан одним переписчиком каллиграфическим полууставным почерком с небольшим наклоном вправо черными чернилами. В этом основном почерке наблюдаются разные размеры букв. Более крупным полууставным почерком написаны тексты предисловий синодика, поминания светских и церковных властей, а также текст заупокойной литийной службы умерших,

²³ Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Голова шута (foolscap)» // ЗОР ГБЛ. М., 1962. Вып. 26. С. 419. № 8 = 1702 г.

²⁴ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 37; Новгородские синодики XIV–XVII веков / подгот. текстов, исследование Т. И. Шабловой. СПб., 2017. С. 205, 231.

²⁵ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 37; Новгородские синодики XIV–XVII веков. С. 211.

²⁶ Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722): [Описание]. С. 30; Рукописи, поступившие в 1980 г. в Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722): [Описание]. С. 101.

составляющие 1-ю часть первоначального состава синодика (л. 1 – 33 об.). Полууставом той же руки, но со средним размером букв написана другая часть первоначального состава синодика (л. 34 об. – 232 об.), которая содержит родовые помянники различных вкладчиков, сделавших те или иные пожертвования в НВМ по себе и по своим однородцам. Более мелкий размер полууставного почерка употреблен писцом первоначального текста синодика в киноварных заголовках родовых памятей вкладчиков, размещенных в кругах из двух линий на полях второй части первоначального состава рукописи. Включенные в синодик более поздние помянники вкладчиков XVIII–XIX вв. написаны многочисленными различными полууставными и скорописными почерками и разными чернилами. Киноварь, а иногда и сурик в заголовках или начальных буквах родовых помянников XVIII–XIX вв. писцами этих записей употребляется далеко не всегда. Любопытно отметить, что на л. 248 последняя по времени написания поминальная запись второй части синодика XIX в. датирована 27 ноября 1867 г. и, в отличие от всех других поздних записей, выполнена не чернилами, а бледным простым графическим карандашом.

Первоначальный текст синодика написан во всю площадь «зеркала текста» с соблюдением верхних, нижних и боковых полей. Исключением является текст списка настоятелей НВМ, 1-я часть которого написана в два столбца (л. 33–33 об.), а другая (л. 33 об.) в пространстве всего «зеркала текста». В полной площади текста на листе размещено, как правило, 18 строк.

Основная первоначальная часть синодика сформировалась к концу XVII в., однако кодекс продолжал пополняться монахами более поздними поминальными записями XVIII–XIX вв.

Поминальные записи XVIII–XIX вв., написанные разными почерками и чернилами, первоначальным правилам оформления текста синодика следуют далеко не всегда. Часть этих записей писалась монахами на чистых листах первоначального блока книги с филигранью «герб семи провинций Бельгии» конца XVII в., другая часть этих записей – на свободных местах листов конца XVII в., в том числе за текстами окончаний более ранних записей, или писалась в свободном пространстве между более ранними записями. В ряде случаев из-за недостатка свободных площадей в «зеркале текста» эти записи помещались даже на верхних и нижних полях листов, уже заполненных предыдущим текстом. Особенно острый недостаток в наличии свободных мест писцы поздних записей в синодик стали испытывать в XIX в., вследствие чего в конце книги после л. 239 к первоначальному блоку в несколько приемов были дополнительно приплетены чистые бумажные листы, изготовленные из разносортной фабричной бумаги XIX в. (л. 240, 243–248). На этих дополнительных листах находятся поминальные записи, дати-

руемые отрезком времени, начиная с 1830-х гг. и кончая ноябрем 1867 г. Самая поздняя запись в конце синодика, как уже отмечалось выше, была сделана карандашом в 1867 г. Почерки помянников в этих поздних разновременных записях по типу письма были различными: наряду с полууставными почерками (в том числе подражательными) в записях присутствовали также скорописные почерки (в том числе довольно небрежные).

Первоначальный книжный блок синодика состоял, как правило, из восьмилистных тетрадей. 1-я часть первоначального состава рукописи, очевидно, не имела тетрадных кириллических сигнатур. Вторая основная часть кодекса, написанная тем же писцом, но полууставом среднего размера, первоначально содержала 23 тетради. Эти тетради имели кириллические сигнатуры, проставленные писцом крупным почерком на нижних полях первых листов каждой тетради. В настоящее время писцовые тетрадные сигнатуры с № 3 по № 23 имеются на л. 47, 55, 63, 71, 79, 87, 96, 101, 112, 120, 128, 140, 148, 156, 164, 172, 180, 197, 205, 218, 226, при этом 8-я тетрадь из-за добавления содержит 9 листов (л. 87–954). После л. 135 (последнего листа 13-й тетради) позднее были подшиты нитками л. 136–139, а после л. 187 (последнего листа 19-й тетради) позднее были подшиты нитками еще 9 листов (л. 188–196). Сигнатура № 2 находилась ранее на первом листе второй тетради, предшествующем л. 38, но этот первый лист конца XVII в. был либо утрачен, либо заменен более поздним л. 39, подклеенным к л. 40 (второму листу второй тетради).

Нумерация листов синодика проставлена арабскими цифрами в верхних правых углах с № 1 по № 250. Большая часть листов в XIX в. была пронумерована бледными светло-коричневыми чернилами с № 1 по № 243. Чернильная нумерация листов арабскими цифрами в последней четверти XX в. была продолжена арабскими цифрами простым графическим карандашом и доведена до защитного переплетного л. 250. Впрочем, всего в составе блока в настоящее время реально насчитывается всего 243 л., так как л. 88, 147, 188, 203, 204, 208, 211, 241, 242 либо были пропущены при фолиации, либо были попросту утрачены.

Переплет – доски, обтянутые коричневой кожей. Верхняя крышка и корешок рукописи утрачены. Вместе с верхней крышкой утрачены также начальные листы, по крайней мере, защитные. Нижняя крышка со следами плохо просматриваемого слепого басменного тиснения, в том числе в сюжетном среднике. В настоящее время эта крышка отделена от книжного блока из-за нарушения ее крепления. Бумажная обклейка внутренней стороны нижней крышки содрана. На внутреннем ребре отделенной крышки и на ее прикорешковой части сверху и внизу имеются 4 отверстия для вывода через сквозные «тоннели» пеньковых шнуров с целью крепления нижней крышки со сшитым нитками

книжным блоком. Рядом с отверстиями на крышке имеются небольшие углубления для крепления переплетного пенькового шнура с помощью клея. Этот клей со временем разохся, в связи с чем пеньковый шнур отделился от крышки, а крышка – от книжного блока. На подкладке для былой бумажной обклейки внутренней стороны нижней крышки в разных местах сохранились два небольших фрагмента текста какой-то богослужебной рукописи XVI или XVII в. с употреблением киновари.

Заглавия и инициалы основной первоначальной части синодика выполнены киноварью. На л. 1 начальная строка заголовка написана высокой развитой киноварной вязью. На том же листе имеется тонкий киноварный инициал, а на л. 24 тонкий чернильный инициал. На боковых внешних полях листов второй первоначальной части синодика, содержащей родовые помянники вкладчиков, напротив текстов этих помянников имеются маленькие круги, выполненные двойным контуром, внутри которых более мелким киноварным полууставом написаны названия родов вкладчиков. На внешних полях л. 189 и л. 189 об. против начальных текстов помянников двух родов мелким киноварным полууставом вписаны названия родовых памятей в круги из трех киноварных линий, при этом верхняя или нижняя стороны этих двух кружков украшены небольшим орнаментом стилизованных растительных форм; на л. 189 об. в наверху круга из стилизованной растительности имеется маленький четырехконечный крест. Не исключено, что эти особые небольшие отклонения от традиционных маргинальных кругов двойным контуром в основной части синодика вызваны более поздним их происхождением и, возможно, обусловлены пожеланиями вкладчиков украсить эти круги стилизованной растительностью. Из других ранних художественных особенностей рукописи следует отметить наличие в ней на боковом внешнем поле л. 39, против начального текста родового помянника новгородского воеводы окольного Петра Матвеевича Апраксина (Опраксина), особого маргинального рисунка с изображением руки, держащей трость с овальным продолговатым картушем с вписанным в него киноварным заглавием родового помянника и с дворянским шлемом в наверху картуша; в рисунке трости употреблены также элементы чернофонного плетеного орнамента. Данный рисунок выполнен пером, чернилами и киноварью.

В поздних поминальных записях XVIII–XIX вв., написанных разными писцами в разное время различными чернилами, в заголовках родовых помянников наряду с киноварными заглавиями и инициалами употребляются также заголовки и инициалы, выполненные обычными чернилами или суриком.

Нитяная шивка книжного блока синодика под воздействием времени частично нарушена, поэтому многие тетрадные листы отделились от корешка и выпадают. Выпадающие листы имеют погнутые и порой

надорванные боковые внешние края. Нижние края большинства листов под воздействием былой влаги частично обветшали, слегка надорваны и крошатся. Начальные листы на нижнем и боковых внешних полях слегка попорчены книжными жучками. Нижние уголки листов загрязнены от частого перелистывания пальцами. В средней части л. 16 имеется большое пятно от лампадного масла. Маслянистые пятна от этого пятна находятся соответственно и на соседних листах. На ряде листов имеются пятна от былой влаги и пятна от счищенных свечных восковых капель. Незначительная часть бокового внешнего поля л. 23 сверху слегка оборвана. Л. 33 сильно надорван со стороны нижнего поля возле угла в сторону бокового внешнего поля. Л. 128 в средней части также сильно разорван по горизонтали со стороны бокового внешнего поля до середины площади текста.

На нижнем поле л. 137 сохранились отдельные фрагменты содранной коричневой сургучной печати, бумага в районе содранной печати в этой связи повреждена и имеет небольшую дырку. Некоторые листы в местах надрыва и по корешковым сгибам подклеены различной бумагой, в том числе небольшими кусочками бумаги, вырезанными из неустановленного кириллического издания. Переплетные чистые листы 249 и 250 оборваны снизу доверху по вертикали; у этих листов сохранились только левые прикорешковые части, которые были прочно сшиты с блоком. Очевидно, в начале кодекса находились также переплетные защитные листы, которые позднее были утрачены. Не исключено также, что в начале кодекса имелись листы (или один лист) с текстом заголовка синодика. При изготовлении переплета края листов кодекса были незначительно обрезаны, вследствие чего на боковых внешних полях листов оказались срезаны отдельные буквы заголовков поздних записей XVIII–XIX вв., а на правых уголках листов оказались срезанными небольшие фрагменты чернильной арабской нумерации листов.

Настоящий список синодика конца XVII в., несомненно, копировался с более раннего синодика НВМ. В пользу этого говорит, прежде всего, список настоятелей НВМ, размещенный на л. 33–33 об. и имеющий заголовок явно более раннего происхождения: «Игумены святых обители сия», ибо в середине XVII в. игуменский статус управления НВМ был заменен на более высокий архимандритский статус. Это обстоятельство не коснулось необходимости уточнения старого заголовка. В списке рассматриваемого синодика НВМ он был оставлен старым без каких-либо редакторских изменений.

На основании списка настоятелей НВМ, написанного в рукописи ОР РГБ первоначальным полууставным почерком в два столбца, можно видеть, что этим почерком список настоятелей НВМ был написан только до имени архим. Илии, против которого в строке текста сделано

краткое указание: «у^т», т. е. «утопший» (л. 33 об.). Остальные настоятели НВМ к этому первоначальному тексту перечня настоятелей приписывались уже другими разновременными полууставными почерками и чернилами с использованием или неиспользованием киновари в начальной букве имени того или иного настоятеля.

Известный дореволюционный русский историк-археограф П. М. Строев (1796–1876), составлявший на протяжении многих десятилетий XIX в. вплоть до своей смерти ценнейший справочник об иерархах и настоятелях Российской православной церкви, в хронологическом перечне настоятелей НВМ указал, что архим. Илия (Лопарев) был настоятелем НВМ с 19 августа 1680 г. до 1663 г. Историк-археограф отметил факт перевода этого настоятеля в НВМ «из Климецкого монастыря» [в Карелии. – Ю. Р.], но данных о том, что архим. Илия утонул, не привел²⁷. Очевидно, этот биографический факт Строеву остался неизвестен. Следующими в списке настоятелей в синодике НВМ указаны убиенный архим. Ефрем и архим. Феодосий (л. 33 об.). Имена этих настоятелей в кодексе написаны другим почерком и другими чернилами и киноварью. Родовой помянник убиенного архим. Ефрема, состоящий из трех имен, был включен в монастырский синодик после родового помянника архим. Боголепа (Саблина) на чистом месте, оставленном ниже переписчиком первоначального текста кодекса. Полууставный почерк, чернила и киноварь этого включения отличаются от первоначального полууставного почерка, чернил и киновари, употребленных в помяннике рода архим. Боголепа, и это неслучайно: ведь вставка в кодекс была сделана позднее того времени, когда был написан основной первоначальный текст родовых помянников вкладчиков.

П. М. Строев в хронологическом перечне настоятелей НВМ указал, что архим. Ефрем упоминается в источниках под 1 января и 1 апреля 1599 г., и отметил, что он был убит²⁸. Имени архим. Феодосия, записанного в синодике НВМ после имени архим. Ефрема (л. 33) в справочнике П. М. Строева вообще нет. В то же время в строевском перечне настоятелей НВМ после имени архим. Илии (Лопарева) другими архимандритами до убитого настоятеля Ефрема значатся еще 5 архимандритов: Иаков (1665–1673), Иоасаф (1675–1680), Антоний (март 1680–1682), Боголеп Саблин (1683–1697) и Лаврентий, переведенный в сентябре 1698 г. настоятелем в Александро-Свирский Троицкий монастырь²⁹. Имена всех этих архимандритов после имени утопшего Илии и до имени убитого Ефрема в списке настоятелей в синодике НВМ конца XVII в. отсутствуют (л. 33 об.). Данное обстоятельство позволяет думать, что протограф данного списка синодика, очевидно, был заведен

²⁷ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 65.

²⁸ Там же. Стб. 66.

²⁹ См. об этом: Там же. Стб. 65–66.

после смерти утонувшего архим. Илии (Лопарева) где-то в 1660-х гг., когда отсутствующие в списке синодика настоятели НВМ были еще живы и поэтому их имена не заносились в заупокойный настоятельский помянник.

Отмеченный выше разницей в списке настоятелей НВМ в синодике конца XVII в. из ОР РГБ и в хронологическом перечне настоятелей НВМ П. М. Строева наблюдается и дальше в отношении настоятелей монастыря XVII в. Подобный же разницей в списке игуменов НВМ XV–XVI вв. в синодике из ОР РГБ и в перечне П. М. Строева ранее в основном был отмечен И. Ю. Анкудиновым³⁰.

Действительно, в перечне П. М. Строева отсутствуют игумены НВМ XV в. Симеон и второй Лев, а также игумен XVI в. Арсений³¹, которые есть в синодике НВМ из ОР РГБ (л. 33).

Существенно расходится список настоятелей НВМ рассматриваемого мной списка синодика с данными П. М. Строева и в отношении указания времени смены игуменской формы управления монастырем более высокой архимандритской формой, ибо архимандритами в Русской православной церкви в древности и средневековье могли именоваться только настоятели важнейших монастырей. При таком титуловании настоятелей важнейших монастырей одновременная форма именовании таких настоятелей и игуменами, и архимандритами постепенно исчезала, и архимандритами (без употребления слова «игумен») стали именоваться только настоятели важнейших монашеских обителей России. Смена формы титулования настоятелей свидетельствовала о повышении значимости существующей монашеской обители и отражалась также на смене формы настоятельских облачений. В отличие от игуменского облачения, архимандрит монастыря имел особый архимандритский наперсный крест, а также отдельные дополнительные элементы архиерейского облачения – высокую архимандритскую шапку (митру), палицу, жезл и мантию со скрижалями³².

По данным строевского хронологического перечня настоятелей НВМ после игумена Иосифа (1635 – март 1650) первым архимандритом НВМ со 2 сентября 1650 г. стал Евфимий, бывший архимандрит Варлаамо-Хутынского монастыря. В чине архимандрита НВМ Евфимий пребывал до 1654 г., когда был вновь переведен «в Хутынь»³³. Сле-

³⁰ См.: Акты новгородского Вяжицкого монастыря конца XV – начала XVII в. / подгот. публ. И. Ю. Анкудинов. С. 158–159.

³¹ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 65.

³² См. об этом: Архимандрит // Полный православный богословский энциклопедический словарь. Б. м., б. г. (репринт: М., 1992). С. 247; Цытин Владислав, прот., Желтов М. С. Архимандрит // ПЭ. М., 2001. Т. 3. С. 577–578; Православное общество. Архимандрит. URL: <https://azbyka.ru/archimandrit>; и др.

³³ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 65; ср. Стб. 50.

дующим архимандритом НВМ в строевском перечне настоятелей показан Феодосий (1654–1656)³⁴.

В отличие от данных П. М. Строева, рукописный синодик НВМ из ОР РГБ свидетельствует, что Евфимий якобы был последним игуменом обители, а первым архимандритом НВМ был Закхей (л. 33). Следующим после архим. Закхея в данном рукописном синодике показан Феодосий (там же), отмеченный в хронологическом перечне П. М. Строева как второй архимандрит НВМ после архим. Евфимия. Нужно особо подчеркнуть, что имя архим. Закхея из рукописного синодика НВМ в перечне П. М. Строева отсутствует.

Мне представляется, что данные П. М. Строева о времени введения в НВМ архимандритской формы управления достоверны, поскольку они полностью согласуются с данными архим. Амвросия (Орнатского), который без какой-либо тени сомнения первым архимандритом Вяжицкой обители называет настоятеля Евфимия, определенного 2 сентября 1651 г. «из бывших Хутынских Архимандритов»³⁵. Как и П. М. Строеву, Амвросию (Орнатскому) настоятель Закхей в чине архимандрита также неизвестен, и поэтому следующим за Евфимием архимандритом у него с 1655 г. указан Феодосий³⁶. На мой взгляд, всё это аргументированно говорит в пользу ошибочности показания списка настоятелей рукописного синодика НВМ о том, что Евфимий был последним игуменом Вяжицкой обители, а настоятель Закхей – первым архимандритом этой обители. И это действительно логично, поскольку настоятель Евфимий при переводе его в НВМ уже обладал духовным рангом архимандрита Варлаамо-Хутынского монастыря и поэтому его поставление архимандритом в новой обители не требовало совершения какого-либо дополнительного определения по чину действовавшего в НВМ церковного устава.

Разнобой в показаниях рукописного синодика НВМ и строевского хронологического перечня настоятелей этого монастыря можно просто объяснить, если признать наличие в храмах НВМ разных синодиков, восходивших к разным протографам. Синодик НВМ, которым пользовался в XIX в. наряду с актовыми и иными источниками П. М. Строев при составлении хронологического перечня настоятелей НВМ³⁷, явно был другим списком монастырского синодика, который восходил к иному протографу. В нем упоминался только один игумен XV в. Лев, а не два игумена Льва, как в списке ОР РГБ. В нем отсутствовали также имя игумена XV в. Симеона и имя игумена XVI в. Арсения, которые есть в синодике из ОР РГБ, и т. д. Нужно дополнительно отметить и тот

³⁴ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 65.

³⁵ См.: Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. Ч. 3. С. 675.

³⁶ Там же.

³⁷ См.: Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 65.

важный факт, что первым игуменом НВМ в списке настоятелей НВМ из собрания ОР РГБ показан игумен Пимен (л. 33), а в хронологическом перечне настоятелей НВМ первым игуменом указан Пахомий с ссылкой на упоминание его имени под 1411 г. в Новгородской летописи, а имя игумена Пимена названо у Строева вторым с указанием времени его игуменства около 1437 г.³⁸ Историческое сведение синодика НВМ из ОР РГБ о том, что первым игуменом обители был Пимен, подтверждается существовавшими в XIX в. монастырскими хрониками. Согласно версии данных сказаний, первым настоятелем Вяжищской обители был иеромонах Пимен, который пришел в эту обитель после ее основания тремя монахами Евфросином, Игнатием и Галактионом³⁹. Иеромонах Пимен как *первый* настоятель НВМ в хронологическом перечне П. М. Строева не отмечен и назван вторым после Пахомия. Показательно и то, что указание рукописного синодика на то, что Закхей был первым архимандритом Вяжищской обители, П. М. Строеву осталось также неизвестно. Все вышеотмеченные данные, на мой взгляд, еще раз убедительно свидетельствуют в пользу того, что наш выдающийся историк-археограф не пользовался списком синодика НВМ конца XVII в., которому посвящена работа автора настоящей статьи. В руках дореволюционного историка-археографа явно находился другой список монастырского синодика, данные которого о настоятелях НВМ расходились с данными рассматриваемого мной рукописного синодика.

Показание монастырских хроник о том, что первым настоятелем НВМ был иеромонах Пимен, который присоединился позднее к трем вяжищским монахам Евфросину, Игнатию и Галактиону, П. М. Строев почему-то не принял во внимание, хотя ему, несомненно, была известна 3-я часть «Истории русской иерархии» Амвросия (Орнатского), где данное показание было использовано⁴⁰. П. М. Строеву могло быть также известно и напечатанное в 1860 г. историко-краеведческое исследование церковного историка Макария (Миролюбова) о новгородских древностях, где вслед за Амвросием (Орнатским) были использованы данные монастырских преданий об основании НВМ тремя монахами и о присоединении к ним позднее иеромонаха Пимена, ставшего в дальнейшем первым игуменом новосозданной Вяжищской обители⁴¹.

³⁸ См.: Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 65.

³⁹ См.: Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. Ч. 3. С. 675; Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. С. 596; Секретарь Л. А. Вяжищский во имя святителя Николая чудотворца женский ставропигиальный монастырь. С. 135.

⁴⁰ Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. Ч. 3. С. 635. Ср.: Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 65.

⁴¹ Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. С. 596.

Известно, что П. М. Строев в ходе своей знаменитой археографической экспедиции на северо-западе России в конце августа – начале сентября 1823 г. и в июне – июле 1832 г. напряженно работал в Новгороде, занимаясь изучением рукописного собрания и архива Новгородской Софийской библиотеки⁴². Не исключено, что в это время Строев и мог познакомиться также и с рукописями архивов и библиотек других новгородских монастырей, в том числе с рукописями НВМ. Однако историк-археограф мог познакомиться с рукописями НВМ и в более позднее время, так как он не раз и позднее приезжал для археографической работы в Новгород. Опубликованное обстоятельное фундаментальное исследование Н. П. Барсукова о жизни и трудах П. М. Строева, к сожалению, не дает прямого ответа на вопрос о точном времени работы Строева в пригородной Вяжищской обители, однако ответ на этот вопрос можно получить в результате изучения не опубликованных еще писем П. М. Строева. Известно, что во время своей работы в стенах НВМ ученый собрал большое число актов и других документов этой обители XVI–XVII вв. В 1836 г. П. М. Строев передал все собранные им во время археографической экспедиции монастырские документальные материалы на хранение в Императорскую Археографическую комиссию. Собранные Строевым материалы НВМ в числе материалов других монастырей использовались Археографической комиссией в выходивших в XIX столетии многотомных изданиях актов,⁴³ а в 1915 и 1918 гг. они были полностью напечатаны Археографической комиссией под редакцией С. Ф. Платонова и М. Г. Курдюмова в «Русской исторической библиотеке» под названием «Архив П. М. Строева»⁴⁴.

По всей вероятности, список синодика НВМ конца XVII в. из ОР РГБ можно считать синодиком храма св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, так как в общем помяннике усопших православных христиан среди прочего указано поминание тех благочестивых христиан, которые после смерти за сделанные вклады упокоились на кладбище

⁴² См.: Барсуков Н. [П.] Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 191–196, 212; Уо Д.К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 30. С. 195; и др.

⁴³ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1–4 (см. по указателю); Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. (см. по указателю); Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841–1842. Т. 1–5 (см. по указателю); Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846–1875. Т. 1–12 (см. по указателю).

⁴⁴ Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Пг., 1915. Т. 32. Архив П. М. Строева. Т. 1. Стб. 857 (см. по указателю географических названий); Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею Министерства народного просвещения. Пг., 1917. Т. 35. Архив П. М. Строева. Т. 2. Стб. 1309 (см. по указателю географических названий).

НВМ «окрест храма сего святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и иже во святых отца нашего Николы Чюдотворца» (л. 37. Курсив мой. – Ю. Р.). Мне представляется, что прямое указание общего помянника на христиан-вкладчиков НВМ, «лежащих окрест храма» св. Иоанна Богослова, и упоминание этого храма первым по сравнению с Никольским храмом, «окрест» которого также были погребены благочестивые вкладчики на кладбище при соборе, свидетельствуют в пользу моего предположения о былой владельческой принадлежности синодика НВМ из ОР РГБ храму во имя св. Иоанна Богослова.

Как известно из Новгородской летописи, первое упоминание о сооруженном в НВМ каменном храме во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова относится к 1439 г., когда «постави архиепископ Евфимий церковь каменную с трапезою теплою ... евангелиста Иоанна Богослова, со многими монастырскими погребями, и хлебню под трапезою устроиша, и подписанием подписаша»⁴⁵. Однако по сведениям Летописи Авраамки, первый каменный храм св. Иоанна Богослова был построен в 1457 г.⁴⁶, т. е. незадолго до смерти архиеп. Новгородского Евфимия II († 10 марта 1458)⁴⁷. Датировка построения храма в честь Иоанна Богослова в 1457 г. Л. А. Секретарь представляется более предпочтительной⁴⁸.

Очевидно, где-то во второй трети XV в., вскоре после постройки в НВМ каменной церкви св. Иоанна Богослова, для параллельного поминовения во время совершения литургии и литийных служб был заведен храмовый синодик, ставший впоследствии протографом для синодика конца XVII в. из ОР РГБ.

Помимо храма св. Иоанна Богослова, владевшего собственным храмовым синодиком, другим синодиком НВМ, несомненно, владел Никольский собор, главный и более древний храм Вяжищского монастырского общежития. В пользу этого свидетельствует факт использования П. М. Строевым в XIX в., при составлении хронологического перечня настоятелей НВМ, наряду с иными источниками явно другого списка синодика НВМ. Как я отметил выше, составленный Строевым перечень настоятелей НВМ не во всем совпадает со списком настоятелей НВМ, который имеется в списке синодика из ОР РГБ (л. 33–33 об.).

⁴⁵ Новгородские летописи. С. 270.

⁴⁶ Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. С. 197.

⁴⁷ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей ... Стб. 35.

⁴⁸ Ядрьшиников В. А. [Церкви] Иоанна Богослова и Вознесенская с трапезной Вяжищского монастыря // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. С. 489; Секретарь Л. А. [Монастырь] Вяжищский (Николаевский Вяжищский) // Там же. С. 301; она же. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. С. 193; и др.

Ряд настоятелей НВМ, имеющих в синодике ОР РГБ, в перечне Строева отсутствует и наоборот⁴⁹.

В соответствии с имеющейся современной научной классификацией рассматриваемый мной синодик НВМ конца XVII в. из ОР РГБ можно отнести к типу синодиков-помянников⁵⁰, а по виду – к разряду вечных синодиков-помянников, ибо поминаемые имена записывались в них «на веки» и «без выгладки, доколе и монастырь стоит»⁵¹. Запись имен в вечный синодик осуществлялась церковниками за сравнительно небольшой вклад сравнительно с записью имен в т. н. «повседневное поминание», которое читалось «на всяк день» непосредственно священником или дьяконом во время совершаемой церковной службы, «причем запись “в век” стоила 50 рублей»⁵². К сожалению, средневековые вкладные книги НВМ сейчас неизвестны⁵³. Скорее всего, они просто-напросто не сохранились⁵⁴.

Согласно уставным церковным правилам русского средневековья, синодик надлежало читать в ходе богослужения следующим образом: «Внегда священник начнет часы пред литургией, тогда начинают чести сенаник, да чтется на обедне, доколе все прочтется, а не успеет прочести на обедне, ино на вечерни дочести, а на понахиду, до скончания понахиды чести, а не успеет прочести на понахиде, ино на полунощ-

⁴⁹ См.: *Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей ...* Стб. 65–66; ср.: ОР РГБ. Ф. 722. № 216. Л. 33–33 об.

⁵⁰ См.: *Поньрко Н. В.* Синодик. С. 339–344; *Левицкая Н. В.* Синодики-помянники в русской историографии XIX–XX вв. С. 112–118; *Дергачева И. В.* Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVI вв. С. 110–112; *она же.* Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. С. 147–148; *она же.* Древнерусский синодик. С. 11.

⁵¹ См.: *Дергачева И. В.* Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVI вв. С. 110–112; *она же.* Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. С. 148; *она же.* Древнерусский синодик. С. 13; *Сазонов С. В.* О видах синодика помянника / С. 110–112; *Steindorff L.* Memoria in Altrusland. Stuttgart, 1994. S. 252–254; ; *Штайндорф Л.* Сравнение источников об организации поминания усопших в Иосифо-Волоколамском и Троице-Сергиевом монастырях в XVI веке // АЕ за 1996 г. М., 1998 С. 65–78; *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб., 2002. С. 138; и др.

⁵² *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен. С. 138.

⁵³ О сохранившихся к настоящему времени таких книгах см. в статье: *Кузьмин А. В., Стрельников С. В.* Вкладные книги // ПЭ. М., 2004. Т. 8. С. 613–617.

⁵⁴ В этой связи интересно отметить случайно сохранившееся в синодике НВМ ценное вкладное свидетельство о том, что родовой помянник «сермакшенина Рогачева» был записан в данный синодик в результате небольшого вещевого вклада: «а подания за те родители–дана камка на ризы» (л. 41). Определение вкладчика Рогачева как «сермакшенина» означает, что он был жителем селения Сермакша, расположенного в нижней части течения р. Свирь на месте впадения в нее левого притока р. Оять неподалеку от Ладожского озера.

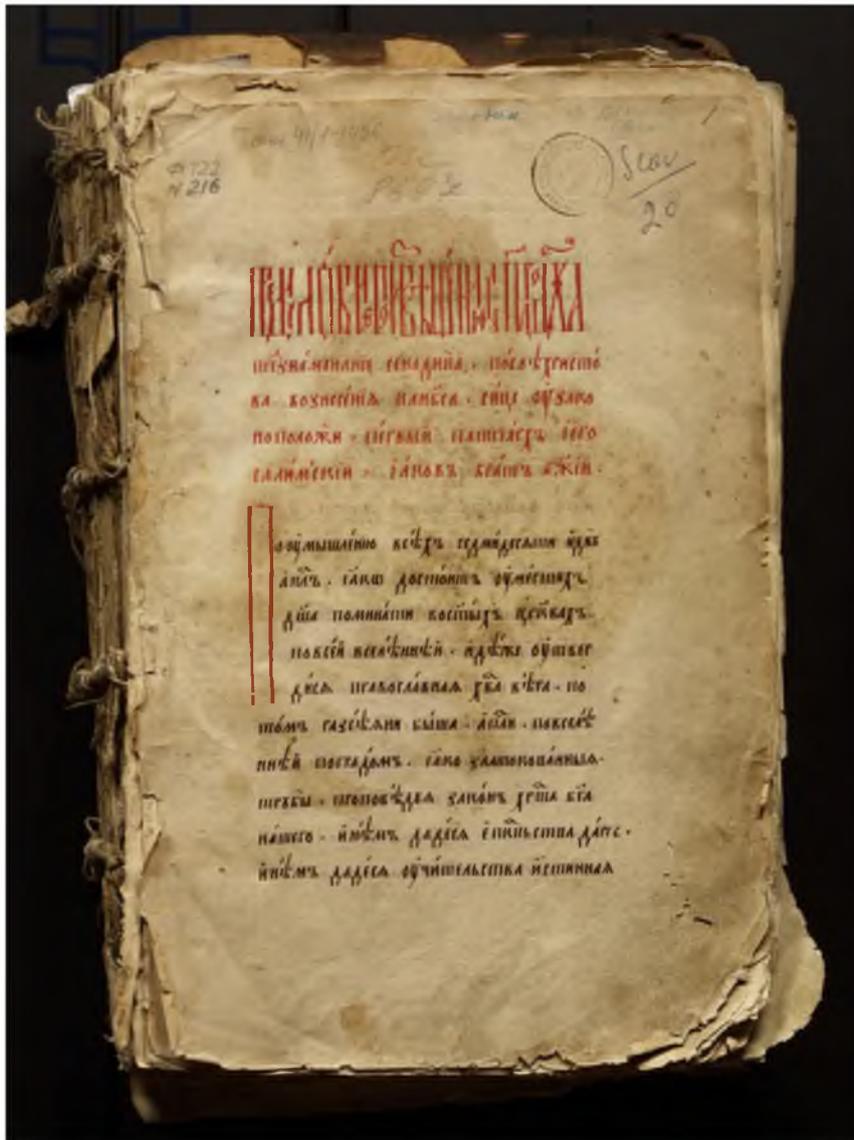

Рис. 2. Начальный текст Предисловия к синодику Вяжищского монастыря в редакции патриарха Московского Иова 1589 г. (ОР РГБ. Ф. 722. № 216. Л. 1)

ницы, да на заутрене и дочести»⁵⁵. Вечный синодик в храме читался параллельно проходившей церковной службе особым дьячком, который не принимал непосредственного участия в данной службе⁵⁶. Некоторые изменения этой средневековой практики церковного поминания умерших во время совершения литургии произошли в России в более позднее время⁵⁷.

В начале синодика НВМ конца XVII в. помещено Предисловие второй редакции синодика (л. 1–17), авторство которой И. В. Дергачевой связывается с именем первого патр. Московского Иова⁵⁸, а вслед за ним следует «Трехсловное предисловие» к синодику (л. 17–19), авторство которого той же исследовательницей связывается с именем игумена подмосковного Иосифо-Волоколамского монастыря преп. Иосифа Волоцкого⁵⁹. Мнение И. В. Дергачевой об авторстве Иосифа Волоцкого в последнее время поставлено под сомнение С. В. Сазоновым, который происхождение этого предисловия более убедительно связывает с монастырем св. Григория Богослова при Ростовской архиерейской кафедре⁶⁰.

Как известно, главное назначение всех этих синодичных предисловий состояло в обосновании необходимости соблюдения каждым православным человеком духовно-нравственных норм христианского благочестия и необходимости дачи душевспасительных земельных, денежных и вещевых вкладов в церкви и монастыри с целью спасения душ вкладчиков и их однородцев. Такому спасению душ многогрешных людей должны были способствовать постоянные моления о них служителей религиозного культа в церквях на основании сделанных различных вкладов. Как правило, душевспасительные вклады в храмы и монастыри благочестивые верующие делали накануне своего ухода в иной посмертный загробный мир, заботясь о спасении грешной души в преддверии, по их религиозным эсхатологическим представлениям, грядущего скорого и нелицеприятного Страшного Божьего суда.

⁵⁵ Алексеев А. И. Под знаком конца времен. С. 138.

⁵⁶ Алексеев А. И. Под знаком конца времен. С. 138.

⁵⁷ Об этом подробнее см.: Никольский К. [Н.] Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1907 (репринт: 1995). С. 435, 437–440; Афанасий (Сахаров). еп. О поминовении усопших по уставу Православной церкви. СПб., 1995. С. 206–225; и др.

⁵⁸ Дергачева И. В. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVI вв. С. 132; она же. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. С. 163; она же. Древнерусский синодик. С. 43–44.

⁵⁹ Дергачева И. В. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVI вв. С. 132; она же. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. С. 150–151; она же. Древнерусский синодик. С. 21–23.

⁶⁰ Сазонов С. В. К ранней истории синодичных предисловий // СРМ. Вып. 1. Ростов, 1991. С. 12, 16–22; Новгородские синодики XII–XVII веков. С. 23.

Давняя развитая практика существования в Великом Новгороде разнообразных душеспасительных пожалований и вкладов в новгородские монастыри с целью кормового и «вседневного церковного поминания» вкладчиков позволяла этим монашеским обителям стать со временем крупными хозяйственными вотчинниками. Как справедливо подчеркивает А. И. Алексеев, «в Новгородской земле уже в XV в. система поминания была более развита, нежели в Руси Северо-Восточной»⁶¹.

В числе таких крупных и экономически развитых монастырей Новгородской земли находился и НВМ. О земельных богатствах этой монашеской обители ярко и убедительно свидетельствуют сохранившиеся средневековые монастырские акты XV – начала XVII вв., опубликованные в недавнее время И. Ю. Анкудиновым⁶². На мой взгляд, в пользу богатства НВМ косвенно говорит и большое количество родовых помянников представителей знатных семей, помещенных в составе рукописного синодика НВМ конца XVII в., обзор которого дается в настоящей авторской статье.

За двумя вышеуказанными духовно-нравоучительными синодичными предисловиями в рассматриваемом кодексе НВМ следуют 3 дополнительные статьи: рассказ игуменьи Афанасии о необходимости поминания умерших в течение 40 дней, заимствованный из Пролога (л. 19–19 об.), повесть «О исходе души человечестей и о зачатии младенца во чреве матерни», заимствованная из Лавсаика (л. 19 об.–20) и краткая заметка «о зачатии младенца» (л. 20).

После всех этих синодичных статей переписчиком основного текста рукописного синодика на л. 20 предусмотрительно было оставлено чистое место до самого конца лицевой стороны этого листа с целью дальнейших возможных дополнений. И, действительно, несколько позднее в рукописи в нижней части незаполненного текстом листа с переходом на оборот данного листа другими чернилами и иным более мелким почерком дополнительно был написан текст «Последования по исходе души от тела», который читается на церковной службе священником после смерти умершего человека (л. 20–20 об.).

После вышеуказанных предисловий и дополнительных статей в синодике НВМ помещена первая поминальная часть синодика, содержащая церковные поминания вселенских патриархов (л. 24), московских патриархов (л. 24–24 об.), русских вел. князей (л. 24 об.–25), царей (л. 25 об.–26), царевичей и вел. князей (л. 26 об.), вел. княгинь (л. 27–27 об.), цариц и вел. княгинь (л. 28–28 об.), царевен и вел. княжон (л. 29–29 об.), митрополитов Московских и всея Руси (л. 30–30 об.), новгородских церковных иерархов: епископов, архиепископов и митро-

⁶¹ Алексеев А. И. Под знаком конца времен. С. 153.

⁶² См.: Акты новгородского Вяжицкого монастыря конца XV – начала XVII в. С. 9–132; Прил. С. 160–207.

политов (л. 31–31 об.), «создателей» (л. 32) и настоятелей (л. 33–33 об.) Вяжищского монастыря.

Помянник русских царей, написанный в синодике первоначальным почерком, доведен до соправителя царя Петра I царя Ивана V († 29 января 1696 г.). Указанные далее в помяннике императоры Петр I († 28 января 1725 г.), Петр II († 19 января 1730 г.) и императрица Елизавета († 25 декабря 1761 г.) написаны уже в виде более поздних приписок разными почерками и чернилами. Имя императрицы Елизаветы Петровны в помяннике царей явно помещено не на месте, так как ее имя должно следовать в помяннике цариц, а не царей. Помянник московских патриархов, написанный первоначальным почерком, доведен до имени патр. Иоакима († 17 марта 1690 г.)⁶³. Следующий за ним патр. Адриан († 16 октября 1700 г.)⁶⁴, последний московский патриарх досинодального периода, указан в помяннике уже в виде более поздней приписки другими чернилами и почерком.

За этими поминаниями светских и церковных властей в синодике НВМ далее следует заупокойная литийная служба, совершаемая в храме священником и диаконом (л. 21–22 об.), а затем после чистого листа, оставленного переписчиком синодика, начинается вторая основная поминальная часть синодика, содержащая многочисленные родовые помянники различных духовных и светских вкладчиков (л. 24–243).

Принцип конструирования поминальных записей в родовых помятках синодика НВМ в целом можно определить как архаичный. Он отражает давнюю письменную традицию ведения родовых поминальных записей в предшествующее время в новгородских церковных синодиках и, прежде всего, в синодиках главного храма Новгородской епархии Новгородского Софийского собора в Ярославовом дворище.

Вторая основная часть синодика содержит родовые поминальные списки отдельных новгородских митрополитов, архиепископов, архимандритов, игуменов, монахов, монахинь, священников, дьяконов, церковных дьячков, ключников и других служителей Новгородского Софийского дома, монастырских слуг, дворян и детей боярских, дьяков, подьячих, военных людей, гостей, купцов, посадских людей, мещан, крестьян, дворовых людей и представителей других социальных групп русского общества. Основное место в составе этой части синодика принадлежит, конечно, помянникам родов новгородских вкладчиков, но наряду с этим здесь встречаются отдельные помянники родов вкладчиков из Москвы, Петербурга, Старой Руссы, Ивангорода, Пскова, Вологды, Костромы, Олонца и других городов, из различных селений и деревень Новгородской земли и из других мест Московского царства, а

⁶³ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей ... Стб. 7.

⁶⁴ Там же. Стб. 8.

затем Российской империи. Самая поздняя поминальная запись синодика НВМ датируется 27 ноября 1867 г. (л. 248).

Родовые поминания различных монастырских вкладчиков во второй части синодика начинаются с родового помянника митр. Казанского и Свияжского Лаврентия (л. 34 об. – 35), который правил Казанско-Свияжской епархией с 26 июля 1657 г. по 11 ноября 1672 г.⁶⁵ Наличие в синодике родовой памяти иерарха Казанской митрополии Лаврентия объясняется фактами его бывшего пострижения в молодые годы в монахи НВМ и последующей дачи им сюда ценных вкладов по себе и по своих однородцах «в вечный поминок»⁶⁶.

Следующая родовая память в помяннике вкладчиков – это помянник архим. НВМ Боголепа (Саблина) (л. 35–35 об.), который был здесь настоятелем в 1683–1697 гг.⁶⁷ Род Саблиных происходил из мелких новгородских дворян. Личность архим. НВМ Боголепа довольно примечательна во многих отношениях. После вступления в управление монастырем в 1683 г. Боголеп очень эффективно им руководил вплоть до своего перевода в 1697 г. на кратковременное настоятельство в Валдайский Иверский монастырь⁶⁸. Позднее Боголеп стал архимандритом Тихвинского Успенского монастыря, где пребывал вплоть до 1708 г., умер «на покое» в новгородском Спасо-Преображенском Нередицком монастыре в 1710 г.⁶⁹ Настоятель Боголеп оставил яркий след в каменном строительстве НВМ, достроив и освятив здесь в последней четверти XVII в. новый двухэтажный пятиглавый Никольский собор с приделом во имя св. архиеп. Новгородского Евфимия II Вяжищского, устроенным в подцерковье Никольского собора над мощами святителя. При Боголепе в 1694 г. взамен сгоревшего храма в НВМ начинается также сооружение нового пятиглавого храма во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова с двухэтажной трапезной и приделом в честь Вознесения Господня на нижнем этаже храма. Строительство двух новых церквей было завершено в 1698 г., т. е. уже после окончания настоятельства Боголепа в НВМ. В начале XVIII в. оба новопостроенных каменных храма НВМ были освящены. Архитектурный ансамбль новых мона-

⁶⁵ О митр. Лаврентии, постриженнике НВМ, см.: *Платон (Любарский), архим.* Сборник древностей Казанской епархии. Казань, 1868. С. 77; *Строев П. [М.]* Списки иерархов и настоятелей... Стб. 288; *А. Н. [= архиеп. Никанор (Каменский)]*. Лаврентий, митрополит казанский // РБС. СПб., 1914. [Т.] Лабзина–Ляпченко. С. 21; *Зиборов В. К.* Лаврентий // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2. С. 212–213; и др.

⁶⁶ *Галкин А. [К.]* Взгляд на Новгород из Казани // София. Издание Новгородской епархии. 2008. № 2. С. 38; *Секретарь Л. А.* Вяжищский во имя святителя Николая чудотворца женский ставропигиальный монастырь. С. 137; *она же.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. С. 202; и др.

⁶⁷ *Строев П. [М.]* Списки иерархов и настоятелей ... Стб. 65.

⁶⁸ Там же. Стб. 52.

⁶⁹ Там же. Стб. 64.

стырских церквей в первой четверти XVIII в. был сказочно красиво украшен зодчими полихромными керамическими изразцами⁷⁰.

Инициатор кардинальной перестройки архитектурного ансамбля НВМ Боголеп был честолюбивым человеком, являлся сторонником церковных реформ низложенного патр. Московского Никона (Минина), разделял его идейные взгляды на превосходство священства над царством и имел хорошие связи с влиятельными церковными кругами Москвы⁷¹.

С учетом исключительно выдающейся роли архим. Боголепа в управлении НВМ и его ведущей роли в развернувшемся при нем масштабном каменном церковном строительстве на территории НВМ, в том числе нового храма во имя св. Иоанна Богослова с трапезной и Вознесенским приделом, можно предположить, что данный список синодика НВМ был написан, скорее всего, в последние годы настоятельства Боголепа. Это предположение вытекает из установленного мной отрезка времени, когда мог быть написан список синодика НВМ, хранящийся ныне в ОР РГБ: не ранее 6 декабря 1696 г. и не позднее 26 февраля 1698 г.⁷² Большая часть этого отрезка времени падает на время настоятельства Боголепа, а меньшая – на время настоятельства его преемника архим. Лаврентия, который управлял монастырем только до сентября 1698 г., когда был переведен на настоятельское служение в Александро-Свирский Троицкий монастырь Олонецкой епархии, где и умер в 1702 г.⁷³

На мой взгляд, в пользу моего предположения дополнительно может говорить и место написания родового помянника архим. Боголепа основным почерком в начале второй части родовых поминаний вкладчиков (л. 35–35 об.). Этот помянник Боголепа записан вторым после родового помянника митр. Казанского и Свияжского Корнилия, очевидно, с учетом его высокого иерархического чина. Заупокойный родовой помянник архим. Боголепа содержит перечень 34 имен его од-

⁷⁰ *Выголов В. П.* Монументально-декоративная керамика Новгорода конца XVII в.: Изразцы Вяжицкого монастыря. С. 251–260; *Секретарь Л. А.* Вяжицкий во имя святителя Николая чудотворца женский ставропигиальный монастырь. С. 135; *она же.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. С. 198; и др.

⁷¹ О Боголепе (Саблине) см.: Сборник ИРИО. СПб., 1887. Т. 60. С. 55; Сборник ИРИО. СПб., 1888. Т. 62. С. 576; Николо-Вяжицкий монастырь. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Николо-Вяжицкий_монастырь; Путешествие по святым местам. Николо-Вяжицкий монастырь. URL: <http://zhumalko.net/=seria/pravoslavnye-monastyri/043-nikolo-vjazhischskij-monastyr--num7>; *Седов П. В.* Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны. СПб., 2018; и др.

⁷² См.: Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722): [Описание]. С. 30; Рукописи, поступившие в 1980 г. в Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722): [Описание]. С. 101.

⁷³ *Строев П. [М.]* Списки иерархов и настоятелей ... Стб. 66, 992.

нородцев. В конце помянника другими чернилами и небрежным скорописным почерком первой половины XVIII в. приписаны еще 2 имени: Тимофея и Татьяны⁷⁴. Записи имени самого Боголепа в этом помяннике нет, что свидетельствует в пользу того, что его помянник был написан тогда, когда он еще управлял НВМ. Если бы Боголеп включил помянник своего рода в синодик НВМ в более позднее время, то в заголовке родовой памяти Боголеп именовался бы архимандритом Иверского или Тихвинского монастыря, где он позднее служил в том же настоятельском чине. После смерти Боголепа в 1710 г. его имя, в отличие от имен его однородцев Тимофея и Татьяны, не было приписано в конце его родového помянника, хотя в НВМ и знали впоследствии о смерти своего бывшего настоятеля. Имя умершего в 1710 г. архим. Боголепа (Саблина) было приписано небрежным почерком первой четверти XVIII в. в конце списка настоятелей НВМ (л. 33 об.).

Среди родовых помянников второй части синодика на л. 36 об. имеются особо ценные помянники российских чудотворцев: святителя Иоанна Новгородского, преп. Сергия Радонежского, преп. Варлаама Хутынского и преп. Александра Свирского. Здесь же находится родовой помянник митр. Московского и всея Руси Макария.

Среди помянников церковных иерархов Новгородской епархии следует отметить находящиеся на л. 37 родовые помянники новгородских владык XVI в. Серапиона (1505–1509) и Пимена Черного (1552–1570), попавших в разное время по разным причинам в число опальных духовных лиц, однако помянники этих новгородских владык были составлены еще до попадания их в опалу.

Имеющийся во второй части синодика помянник создателей «святыя обители сия и святаго храма сего» [очевидно, храма св. Иоанна Богослова. – *Ю. Р.*] содержит очень большой поминальный список, написанный первоначальным почерком. Текст этого помянника открывается именами Иоанна, Антония, Геннадия и Варсонофия (л. 47–50).

В составе второй части синодика находится также помянник «избиенных» монахов НВМ (л. 38), большой общий помянник вкладчиков «обители сия» (л. 73–74) и дополнительный малый общий помянник вкладчиков (л. 214 об.), очень большой помянник благочестивых христиан, «окрест святаго Николы лежащих» [т. е. похороненных после смерти на кладбище возле Никольского храма НВМ. – *Ю. Р.*] с позднейшими дополнениями (л. 77–99) и др.

Помянники благочестивых мирян составляют большую часть родовых помянников вкладчиков.

⁷⁴ Этот родовой помянник архим. Боголепа совсем недавно опубликован (см.: *Седов П. В.* Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны. С. 7–8).

Есть среди них и родовые помянники светских новгородских вкладчиков XV в., что свидетельствует о древности происхождения протографа рассматриваемого списка синодика НВМ.

Особый интерес в составе таких помянников вызывает уникальный родовой помянник новгородского тесовского боярина Ионы (л. 186–187), одного из представителей республиканского боярства Великого Новгорода. Помянник боярина Ионы содержит большой по числу имен перечень поминаемых лиц. Имя новгородского боярина Ионы в заголовке помянника связывается с Тесовым, новгородским древним городком, а позднее селом, расположенным в 60 верстах от Великого Новгорода близ озера Тесова. Очевидно, новгородский боярин Иона еще до присоединения Великого Новгорода к Москве в 1478 г. имел земельные вотчины и усадьбу в Тесовской округе, но проживал большей частью времени в Великом Новгороде, почему и прозывался боярином Ионой Тесовским⁷⁵. Родоприсхождение и генеалогия этого новгородского боярина, безусловно, заслуживают специального научного исследования.

В составе большого числа родовых помянников светских вкладчиков следует отметить очень редкий список родового помянника знатного кн. Ивана Юрьевича Патрикеева (л. 130 об. – 131), который был прямым потомком вел. кн. Литовского Гедимина и доводился по женской линии двоюродным братом самому вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу. Заголовок помянника кн. Ивана Юрьевича не содержит указания на фамилию князя-вкладчика (возможно, она была утрачена в древнем протографе списка синодика). Тем не менее, фамилия князя-вкладчика легко устанавливается благодаря начальным поминаемым «парным именам» помянника кн. Георгия и княгини Анны, которые, несомненно, были родителями вкладчика (т. е. кн. Юрием Наримонтовичем Патрикеевым и княгиней Анной Дмитриевной). Вкладчик кн. И. Ю. Патрикеев (1419–1499) был боярином и главным воеводой московских государей вел. князей Василия II и Ивана III и в большой степени способствовал присоединению Великого Новгорода к Москве в конце XV в. Боярин кн. Патрикеев был новгородским землевладельцем. Во время династического кризиса 1499 г. кн. И. Ю. Патрикеев с сыновьями и его зять, стародубский кн. Семен Иванович Ряполовский Молодой, попали в государеву опалу и в январе 1499 г. были арестованы. Причин опалы источники не сообщают. По повелению московского

⁷⁵ Об исследовании селения Тесова и Тесовского региона в современной научной литературе см.: *Лесман Ю. М.* Древнерусский Тесов // Древности Северо-Западной России: сб. материалов науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Г. П. Гроздилова. СПб., 1995. С. 78–79; *Селин А. А.* Тесово и Тесовская волость: некоторые итоги изучения // Дивинец Староладожский. СПб., 1997. С. 119–124; *он же.* Тесово (исторические исследования и археологические перспективы) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб., 2002. С. 284–299; и др.

государя Ивана III 5 февраля 1499 г. кн. С. И. Ряполовский был казнен, а его тесть кн. И. Ю. Патрикеев вместе с сыновьями Иваном и Василием благодаря «печалованию» митр. Московского и всея Руси Симона (1495–1511) взамен смертной казни были пострижены в монахи. Вскоре после пострижения и монастырского заточения кн. И. Ю. Патрикеев умер, в монашеском заточении скончался и его старший сын Иван, а младший сын Василий (в монашестве Вассиан) в дальнейшем стал известным русским церковно-политическим деятелем и публицистом⁷⁶.

Среди родовых помянников других титулованных родов в синодике находится помяник удельного кн. Петра Лобана Семеновича Меньшого Ряполовского (л. 141 об. – 142). Кн. Петр-Лобан Ряполовский происходил из ветви стародубских князей и доводился свойственником вышеупомянутого кн. И. Ю. Патрикеева. Кн. Петр Лобан Ряполовский был младшим сыном кн. Семена Ивановича Хрипуна Ряполовского и служил боярином и воеводой у московских: вел. князей Ивана III и Василия III. Кн. Петр Лобан Хрипунов Ряполовский умер до 11 ноября 1523 г. Казненному в 1499 г. кн. С. И. Ряполовскому Молодому кн. Петр Лобан доводился двоюродным братом⁷⁷.

В числе таких родовых княжеских помянников в синодике находится также помяник потомков св. черниговского кн. Михаила Всеволодовича кн. Александра Васильевича Оболенского⁷⁸ (л. 142 об. – 143).

⁷⁶ О боярине кн. Иване Юрьевиче, его сыновьях и знатном роде князей Патрикеевых см.: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960; Капитанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI вв. М., 1967. С. 36, 47–50, 52, 53, 58, 102, 103, 105–107, 142, 258; Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 329 (см. по указателю имен); *он же*. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 29–34; Патрикеев Иван Юрьевич // Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. / авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2003. Т. 2. С. 122–124; Кучкин В. А. Большой московский наместник И. Ю. Патрикеев // Отечественная история. 2006. № 1. С. 154–168; Назаров В. Д. Софья Палеолог, князь Василий и князь Патрикеевы: (Заметки о политической борьбе в России в конце XV – начале XVI в.) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2013. Вып. 10. С. 74–81; Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. 2-е изд. М., 2017. С. 390 (см. по указателю); и др.

⁷⁷ О кн. П. С. Лобане Ряполовском, кн. С. И. Ряполовском Молодом и их однородцах князьях Ряполовских см.: Корсакова В. [Д]; Ряполовский, князь Петр Семёнович Лобан // РБС. Пг., 1918. [Т.] Романова-Рясковский. С. 813; Капитанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI вв. С. 66, 66, 102–114; Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 330 (см. по указателю имен); *он же*. Формирование боярской аристократии в России ... С. 36, 38, 40–42; Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия. Т. 2. С. 294–295; и др.

⁷⁸ В заголовке помянника отчество и фамилия кн. А. В. Оболенского не указаны. Отсутствие указания на отчество и фамилию кн. Александра в заголовке родового помянника, возможно, является следствием того, что они были утрачены еще в поврежденном заголовке протографе синодика НВМ. Принадлежность этого помянника роду

Кн. А. В. Оболенский служил боярином и воеводой у вел. кн. Московского Ивана III и погиб ночью 20 или 21 ноября 1501 г. в ливонском походе возле замка Гельмет. Княжата Оболенские пребывали на московской государственной службе, начиная со второй половины XIV в. Род князей Оболенских был очень крупным и состоял из нескольких генеалогических ветвей. Кн. А. В. Оболенский происходил из основной линии рода, но иногда писался в источниках Стригиным-Оболенским, как и его племянники, дети родного брата кн. Ивана Васильевича Стриги Оболенского⁷⁹.

В синодике имеются также родовые помянники и других потомков св. кн. Михаила Черниговского князей Елецких⁸⁰ (л. 135 об., 192 об.–193) и князей Мышецких⁸¹ (л. 192 об.).

В числе родовых памятней синодика находится также помянник потомков св. ярославского и смоленского кн. Федора Ростиславича, князей Засекиных (л. 142 об.), служивших со второй половины XV в. московским великим князьям. Засекины принадлежали к средним ветвям рода Ярославских князей и владели землями в Ярославском, Переяславском, Московском, Владимирском и других уездах. Часть Засеки-

кн. А. В. Оболенскому успешно установлена А. В. Кузьминым и любезно сообщена мне в дальнейшем в ходе нашей устной беседы.

⁷⁹ О кн. А. В. Оболенском и роде князей Оболенских см.: *Петров П. Н.* История родов русского дворянства, СПб., 1886. Т. 1. С. 30–31; *Лихач Е.* Оболенский, князь Александр Васильевич // РБС. СПб., 1902. [Т.] Обезьянинов–Очкин. С. 15–16; *Корсакова В. [Д.]* Стригины–Оболенские // РБС. СПб., 1909. [Т.] Смеловский–Суворина. С. 468–471; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России ... С. 49–50; *Кобрин В. Б.* Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М., 1995. С. 96–97 и С. 187–188 (см. по указателю); *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия.* Т. 2. С. 64–70; *Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. / авт.-сост. В. В. Богуславский.* М., 2004. Т. 2. С. 54–56; и др.

⁸⁰ О роде князей Елецких см.: *Долгоруков П. [В.]*, кн. Российская родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1. С. 66–69; *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. Т. 1. С. 51–53; Елецкие, князья // *Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном.* СПб., 1894. Т. 11а: Евреиновы–Жилон. С. 602; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1906. Т. 1, ч. 1. С. 509–555; *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. / авт.-сост. В. В. Богуславский.* М., 2003. Т. 1. С. 396–398; *Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. / авт.-сост. В. В. Богуславский.* М., 2004. Т. 1. С. 427–429; *Шеков А. В.* Политическая история и география Верховских княжеств: Середина XIII – середина XVI в. М., 2018. С. 40, 45, 88, 169, 170; и др.

⁸¹ О роде князей Мышецких см.: *Долгоруков П. [В.]*, кн. Российская родословная книга. СПб., 1856. Ч. 3. С. 32; *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. 1. С. 286; *В. Р. [= Руммель В. В.]* Мышецкие // *Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном.* СПб., 1897. Т. 20: Московский университет – Наказания исправительные. С. 272; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 2. С. 242–243; *Мятлев Н. В.* Князья Мышецкие // ИРГО. СПб., 1911. Вып. 4. С. 93–107; *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия.* Т. 1. С. 782; *Славянская энциклопедия. XVII век.* Т. 1. С. 780–781; *Шеков А. В.* Политическая история и география Верховских княжеств. С. 33, 200, 205, 253, 308, 311; и др.

ных владела поместьями землями в Бежецкой, Деревской и Шелонской пятинах Новгородской земли. По всей вероятности, новгородскими помещиками представители рода Засекиных стали после присоединения Великого Новгорода к Московскому великому княжеству в конце XV в., а также в результате опричных переселений из взятых 21 января 1569 г. в Опричнину земель Ярославского уезда⁸². Как уже отмечалось в научной литературе, родоначальником ярославских князей Засекиных был кн. Иван Федорович Засека. Большинство Засекиных были либо потомками старшего сына Ивана Засеки – кн. Ивана Ивановича Дурака Бородатого Засекина, либо потомками его младшего сына Давыда Ивановича Засекина⁸³.

В составе синодика находится также родовой помянник некоего кн. Матвея (л. 158 об.) из не установленного пока конкретного княжеского рода, поскольку отчество и фамилия этого князя в заглавии помянника не указаны, возможно, из-за повреждения заголовка в протографе рассматриваемого списка синодика НВМ. В перечне поминаемых лиц данного помянника в большинстве случаев находятся имена лиц без княжеского титула. С княжеским титулом в конце помянника показан некий кн. Димитрий, после которого без титула записано имя Никиты. С княжеским титулом в конце помянника записан также «князь Матфей», который очевидно, является тем самым Матвеем, названным в заголовке родовой памяти. Возможно, преобладание имен без княжеского титула в родовом помяннике кн. Матвея свидетельствует о том, что родовой помянник в своей основе содержит имена родственников

⁸² См. об этом: *Анхимюк Ю. В.* К вопросу о времени взятия в опричнину Ростова и Ярославля // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв.: тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. Москва, 13–18 мая 1990 г. М., 1990. Вып. 2. С. 25; *он же.* Записи летописного характера в рукописном сборнике Кирилло-Белозерского собрания – новый источник по истории опричнины // АРИ. М., 1992. Вып. 2. С. 125, 128; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 351.

⁸³ О роде ярославских князей Засекиных см.: *Долгоруков П. В.*, кн. Российская родословная книга. Ч. 1. С. 161; *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. Т. 1. С. 176–179; *Экземлярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб. 1891. Т. 2. С. 100; Засекины // Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном. СПб., 1894. Т. 12: Жилы–Земшах. С. 324; *Веселовский С. Б.* Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 120; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 493–494 (см. по указателю имен); *он же.* Опричнина. 2-е изд. М., 2001. С. 439 (см. по указателю имен); *он же.* Формирование боярской аристократии в России... С. 95–96; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. Л., 1969. С. 295 (см. по указателю имен) и С. 315–316 (см. по указателю имен); *он же.* Царство террора. С. 557 (см. по указателю имен); *Кобрин В. Б.* Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. С. 206–208 (см. по указателю); Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия. Т. 1. С. 410–411, 424–426; Славянская энциклопедия. XVII век. Т. 1. С. 470–471; *Сергеев А. В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.: Историко-генеалогическое исследование // ВИД. СПб., 2014. Вып. 34. С. 28–31; и др.

князя Матвея по женской линии, не имевших княжеского титула. Примечательной особенностью родового помянника кн. Матвея является тот факт, что в его начале записано поминание некоей Соломонии, после имени которой записано имя иноки Софии схимницы. А priori напрашивается предположение, что помянник князя Матвея начинается с поминания имени Соломонии Юрьевны Сабуровой, бывшей первой жены вел. кн. Московского Василия III, насильственно постриженной в 1526 г. московским государем из-за ее «неплодства» в монахини с именем София и отправленной на пожизненное пребывание в Суздальский Покровский девичий монастырь. Мне представляется, что вопрос об атрибуции и расшифровке родовой памяти загадочного кн. Матвея ждет своего специального исследования и расшифровки.

В синодике имеются также родовые помянники потомков князей, утративших былой княжеский титул. В числе таковых находятся помянник московских служилых людей: Заболоцких (л. 68 об. –69), которые были потомками смоленского кн. Александра-Всеволода Глебовича и происходили от его внука Василия Ивановича Всеволожа Заболоцкого⁸⁴, помянники некоторых представителей московских служилых людей Порховских (л. 62 об. –63, 131–132, 140–141, 145–145 об.), которые также были потомками смоленских князей⁸⁵, помянник московских служилых людей Волынских (л. 227), потомков знаменитого героя Куликовской битвы 1380 г. боярина и полководца кн. Дмитрия Михайловича Боброка Волынского⁸⁶.

⁸⁴ О роде Заболоцких см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 331–333, 348–358; *он же* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 383–384; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 116–117, 147; *он же.* Опричнина. 2-е изд., испр. и доп. С. 83, 121, 248, 317; *он же.* Формирование боярской аристократии в России... С. 223–229; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 295 (см. по указателю) и С. 315 (см. по указателю); *он же.* Царство террора. С. 557 (см. по указателю); Заболоцкие // *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия.* Т. 1. С. 415–417; *Славянская энциклопедия. XVII век.* Т. 1. С. 460; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М., 2014. Т. 1. С. 64–86; и др.

⁸⁵ О роде Порховских, утративших княжеский титул, см.: *Wolff J.* Kniazowie Litewsko-Ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 391–392; *Лобанов-Ростовский А. Б., кн.* Русская родословная книга. 2-е изд. СПб., 1895. Т. 2. С. 123; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 372–373; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России... С. 252; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву. Т. 1. С. 151–172; и др.

⁸⁶ О кн. Д. М. Боброке Волынском в Москве и о роде Волынских см.: *Власьев Г. А.* Род Волынских. СПб., 1911; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 285–286; *он же.* Исследования по истории опричнины. С. 368; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 116–117, 147; *он же.* Опричнина. 2-е изд. С. 437 (см. по указателю имен); *он же.* Формирование боярской аристократии в России... С. 252; *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия.* Т. 1. С. 219–221; *Славянская энциклопедия. XVII век.* Т. 1. С. 279–280; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву. Т. 1. С. 122–124, 130–137; и др.

В синодике находятся также родовые помянники представителей отдельных знатных нетитулованных боярских родов. В числе этих помянников можно назвать помянники новгородских помещиков Федора, Ивана и Михаила Колычевых (л. 155 об. –156, 157–157 об., 176), ведущих свое начало от Фёдора Александровича Колыча, правнука московского боярина Андрея Кобылы⁸⁷, помянники новгородских наместников первой половины XVI в. Михаила Васильевича Морозова Тучкова⁸⁸ (л. 140) и Ивана Григорьевича Морозова Поплевина⁸⁹ (л. 159), помянники однородцев Морозовых Шеиных⁹⁰ (л. 148 об.).

⁸⁷ О боярском роде Колычевых см.: *Бодя-Колычев М. Л., барон*. Боярский род Колычевых. М., 1886; *Лихачев Н. П.* Родство Колычевых с новгородцами // ИРГО. СПб., 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 120–123; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 143–146; *он же*. Исследования по истории опричнины. С. 397–400; *Зимин А. А.* Колычевы и русское боярство XIV–XVI вв. // АЕ за 1963 год. М., 1964. С. 56–71; *он же*. Опричнина Ивана Грозного. С. 497–498 (см. по указателю имен); *он же*. Опричнина. 2-е изд. С. 440–441 (см. по указателю имен); *он же*. Формирование боярской аристократии в России... С. 175–178, 180–182; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 296 (см. по указателю имен) и С. 318–319 (см. по указателю имен); *он же*. Царство террора. С. 559 (см. по указателю имен); *Бенцианов М. М.* Дети боярские «наугородские помещики». Новгородская служилая корпорация в конце XV – середине XVI в. // Проблемы истории России: сб. науч. трудов / отв. ред. А. Т. Шапков. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. Новгородская Русь историческое пространство и культурное наследие. С. 244, 259, 266, 267, 269, 271; *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия*. Т. 1. С. 585–588; *Славянская энциклопедия. XVII век*. Т. 1. С. 591–592; и др.

⁸⁸ О М. В. Морозове Тучкове († около 1550 г.), воеводе, окольным с 1516/17 г., а с 1530/31 г. боярине и дворецком, деде известного кн. А. М. Курбского по линии его матери М. М. Тучковой, и о членах фамилии Тучковых, пятой ветви знатного старомосковского боярского рода Морозовых, см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 205–207; *Зимин А. А.* Состав Боярской Думы в XV–XVI веках // АЕ за 1957 г. М., 1958. С. 47, 51, 52, 55, 56, 63, 70, 73; *он же*. Опричнина Ивана Грозного. С. 69, 122; *он же*. Опричнина. 2-е изд. С. 60, 223; *он же*. Формирование боярской аристократии в России... С. 237, 239–240; С. 568 (см. по указателю имен); *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 322 (см. по указателю имен); *он же*. Царство террора. С. 568 (см. по указателю имен); *Шмидт С. О.* Новое о Тучковых (Тучковы, Максим Грек, Курбский) // Исследования по социально-политической истории России: сб. статей памяти Бориса Александровича Романова. Л., 1971. С. 129–141 (ст. переизд. в кн.: *Шмидт С. О.* Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 353–364); *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / текст подгот. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков; [пер. Я. С. Лурье и О. В. Творогова; коммент. В. Б. Кобрин и Я. С. Лурье]; отв. ред. Д. С. Лихачев*. М., 1993 (репринтное воспроизведение текста издания 1981 г.). С. 427 (см. по указателю имен); *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия*. Т. 1. С. 754–755; Т. 2. С. 539–540, Тучков-Морозов, Михаил Васильевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тучков-Морозов,_Михаил_Васильевич; и др.

⁸⁹ О И. Г. Морозове Поплевине († около 1550 г.), воеводе, окольным с 1516/17 г., а с 1530/31 г. боярине и дворецком, и о членах фамилии Поплевиных, старшей ветви знатного старомосковского боярского рода Морозовых, см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 205–207; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 69, 122; *он же*. Опричнина. 2-е изд. С. 442 (см. по указателю имен); *Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. Л., 1966. С. 69, 71, 77, 153, 154; *он же*. Опричный террор. С. 322; *он же*. Царство террора. С. 561 (см. по указателю имен); Пе-

В составе синодика имеются также родовые помянники отдельных знатных новгородских помещиков Сабуровых, записанных иногда в синодике как Савуровы (л. 151, 154 об., 156 об., 166 об). Фамильное прозвание Сабуровых пошло от Федора Ивановича Сабура Зернова, потомка легендарного татарского мурзы Чета, в св. крещении Захарии. В конце XV в. после присоединения Великого Новгорода к Московскому княжеству ряд Сабуровых был испомещен в Новгороде⁹¹.

В синодике находятся также родовой помянник знатных служилых землевладельцев Шереметевых (л. 163), ведущих свою фамилию от Андрея Шеремета Константиновича Беззубцева, потомка известного московского боярина Фёдора Андреевича Кошки⁹², и другие родовые памяти.

реписки Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 29, 77; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России... С. 234–236, 238; *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия.* Т. 1. С. 753–754; и др.

⁹⁰ О боярском роде Шейных, младшей ветви знатного старомосковского рода Морозовых, см.: *Долгоруков П. [В.]*, *кн.* Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. 4. С. 217; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 204–205; *он же.* Исследования по истории опричнины. С. 470; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 129, 136, 148, 283, 284; *он же.* Опричнина. 2-е изд. С. 96, 118, 181, 223, 321, 360; *он же.* Формирование боярской аристократии в России... С. 236–237, 241; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 268, 270, 289 и С. 337 (см. по указателю имен); *он же.* Царство террора. С. 570 (см. по указателю имен); *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия.* Т. 2. С. 669–670; *Славянская энциклопедия. XVII век.* Т. 2. С. 661–666; и др.

⁹¹ О боярском роде Сабуровых (Савуровых), ведущих свое фамильное начало от Федора Ивановича Сабура, который происходил из древнейшей костромской боярской фамилии Зерновых, см.: *Долгоруков П. [В.]*, *кн.* Российская родословная книга. Ч. 4. С. 197–204; *Веселовский С. Б.* Из истории древнерусского землевладения. Род Дмитрия Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы) // *ИЗ.* М., 1946. Т. 18. С. 56–91; *он же.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 163–176, 180, 185–194; *он же.* Исследования по истории опричнины. С. 438–439; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 509 (см. по указателю имен); *он же.* Опричнина. 2-е изд. С. 444 (см. по указателю имен); *он же.* Формирование боярской аристократии в России... С. 191–195; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 268, 273, 278 и С. 329 (см. по указателю имен); *он же.* Царство террора. С. 565 (см. по указателю имен); *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия.* Т. 2. С. 296–299; *Славянская энциклопедия. XVII век.* Т. 2. С. 298; и др.

⁹² О боярском роде Шереметевых см.: *Барсуков А. П.* Род Шереметевых. СПб., 1881–1904. Кн. 1–8; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 162–195; *он же.* Исследования по истории опричнины. С. 471; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 517 (см. по указателю имен); *он же.* Опричнина. 2-е изд. С. 447 (см. по указателю имен); *он же.* Формирование боярской аристократии в России... С. 148, 156, 158–161; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 289 и С. 337 (см. по указателю имен); *он же.* Царство террора. С. 570 (см. по указателю имен); Шереметевы: сб. материалов в трех частях. М., 2000. Ч. 1–3; Шереметевы. Добавления к ч. 1–2 и указатель. М., 2001; *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия.* Т. 2. С. 676–681; *Славянская энциклопедия. XVII век.* Т. 2. С. 668–676; *Алексеева А. [И.]* Шереметевы на фоне русской истории. М., 2018; и др.

В синодике имеются многочисленные родовые помянники представителей новгородских, псковских и иных дворянских фамилий: Аникиевых, Апрелевых, Арцыбашевых, Бабкиных, Барановых, Благих, Блеклых, Бужаниновых, Вепревых, Ворониных, Вындомских, Выше-славцевых, Дубровских, Елагиных, Загоскиных, Казыниных, Караимовых, Карцевых, Кашкаровых, Кобылиных, Коровлевых, Косицких, Котовых, Кувшиновых, Кутузовых, Лихачевых, Мартемьяновых, Мещерских, Милославских, Муравьевых, Мустафиных, Мякининых, Назимовых, Нащокиных, Неплюевых, Обольяниновых, Обрезковых, Палицыных, Пересветовых, Путиловых, Пушкиных, Рахмановых, Румянцевых, Саламыковых, Скобельцыных, Супоневых, Татьяниных, Твердиславлей, Цыплятевых, Юреневых, Ярких и многих, многих других.

В синодике находится также большой по числу имен и редкий (если не уникальный) родовой помянник «Мити Толмача» (л. 170–171), под которым, несомненно, имеется в виду известный сотрудник Посольского двора, а затем Посольского приказа первых двух десятилетий XVI в., дипломат, участник ряда русских посольств в разные страны Западной Европы в качестве толмача, ученый богослов, знаменитый переводчик с латыни и русский книжник Дмитрий Герасимов (ок. 1465–после 1535/36 г.)⁹³. Появление родовой памяти Д. Герасимова в синодике НВМ, конечно же, не случайно, ибо вкладчик был хорошо связан с Великим Новгородом и с новгородскими владыками Геннадием (Гонзовым) и Макарием, будущим московским митрополитом. Не исключено даже, что толмач Митя Герасимов был уроженцем Великого Новгорода. Наличие родовой памяти Мити Толмача в составе синодика НВМ свидетельствует о связях этого благочестивого вкладчика с пригородной Вяжищской обителью.

⁹³ О Мите Толмаче (Дмитрии Герасимове) см.: *Макарий (Булгаков, митр Московский и Коломенский. История русской церкви*. СПб., 1883. Т. 7. С. 241–252 (переизд.: М., 1996. Кн. 6); *Рудаков В. [Е.] Герасимов (Дмитрий, по летописи «Митя Малой, толмач латынской» // Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном*. СПб., 1892. Т. 8: Гальберг–Германий. С. 447; *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: библиографические материалы. СПб., 1903. С. 122, 186, 189–193; Герасимов, Дмитрий // РБС. СПб., 1914. [Т.] Гааг–Гербель. С. 467–469; *Казакова Н. А.* Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // *Проблемы истории международных отношений: сб. статей памяти Е. В. Тарле / отв. ред. В. И. Рутенбург*. Л., 1972. С. 248–266; *она же*. Дмитрий Герасимов (Митя Малый) // СККДР. Л., 1988. Т. 2. Вып. 1 / отв. ред. Д. С. Лихачев. С. 195–196; *Макарий (Веретенников), архим.* Герасимов Дмитрий // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 171–173; *Гордиенко Э.* Дмитрий Герасимов // *Великий Новгород: история и культура IX–XVII веков*. С. 157–158; *Боднарчук Е. В.* Новгородский книжник Дмитрий Герасимов и культурные связи Московской Руси с Западной Европой в последней четверти XV – первой трети XVI в.: дис. ... канд. ист. наук / науч. рук. Г. М. Прохоров. СПб., 2014; и др.

В составе родовых помянников синодика находится помяник новгородского воеводы окольного Петра Матвеевича Апраксина (л. 39–39 об.).

Род Апраксиных, к которому принадлежал новгородский воевода П. М. Апраксин (1659–1728), по родовой легенде происходил из древнего рязанского боярского рода Солохмировых (Салахмировых), основатель которого был татарский мурза Солохмир (Салахмир). По данной легенде, этот мурза Солохмир в 1371 г. выехал из Большой Орды, перешел на службу к вел. кн. Рязанскому Олегу Ивановичу (1353–1402), крестился в христианскую веру с именем «Иоанн»⁹⁴, затем был возведен в боярский чин при рязанском великокняжеском дворе и женился на княжне Анастасии Ивановне, родной сестре вел. кн. Олега Ивановича, получив богатые земельные пожалования в Рязанском великом княжестве. От сыновей рязанского боярина Солохмира, в крещении Иоанна, пошел целый ряд русских дворянских фамилий: Опраксины (Апраксины), Вердеревские, Базаровы, Шишкины, Ханьковы. Крюковы, Дувановы, Ратаевы, Кончеевы и Пороватые⁹⁵.

Родоначальником дворянской служилой фамилии Опраксиных или Апраксиных стал правнук Солохмира Андрей Иванович Кончеев, который получил прозвище Опраксы (Апраксы)⁹⁶. По авторитетному мнению С. Б. Веселовского, прозвище Опракса (Апраксы) происходит

⁹⁴ Откуда у крещеного ордынского мурзы Солохмира Иоанна неожиданно взялось фантастическое славянское отчество «Мирославич», родословная легенда совершенно не объясняет, и это обстоятельство невольно вызывает сомнение в достоверности этого показания легенды.

⁹⁵ О происхождении служилого рода Апраксиных от крещеного мурзы Большой орды Солохмира (Салахмира) и о переходе представителей рода Апраксиных из Рязани на службу в Москву см.: *К. Б. [= Бороздин К. М.] Опыт исторического родословия графов и дворян Апраксиных*. СПб., 1841. С. 3–4; *Долгоруков П. [В.], кн. Российская родословная книга*. СПб., 1855. Ч. 2. С. 113–114; *Петров П. Н. История родов русского дворянства*. СПб., 1886. Т. 2. С. 66–67; Апраксины // *Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном*. СПб., 1890. Т. 1а: Алтай–Арагвай. С. 927; *Рыкова О. В. Н. П. Чулков и его генеалогический доклад // Историческая генеалогия*. Екатеринбург, 1993. № 1. С. 90; *Гамаюнов А. И. К вопросу о достоверности первого упоминания Венева // АРИ. М., 2002. Вып. 7. С. 325; Апраксины // Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия. Т. 1. С. 42 и С. 45; *Гераськин Ю. В., Нагорнов В. П. Памятная плита Ивана Мирославича (мурзы Хоросмира) в Рязанском Солотчинском монастыре // Российская археология. 2008. № 2. С. 84–89; Головин П. А. Татарский князь Салахмир – родоначальник графов и дворян Апраксиных, Вердеревских, Ханьковых // ВИД. СПб., 2015. Т. 33. С. 369–435; и др.**

⁹⁶ *К. Б. [= Бороздин К. М.] Опыт исторического родословия графов и дворян Апраксиных*. С. 4–5; *Долгоруков П. [В.], кн. Российская родословная книга*. С. 114; *Петров П. Н. История родов русского дворянства*. Т. 2. С. 67; *Иконников Н. Ф. Дворянство России*. 2-е изд. Париж, 1957. Т. А. С. 35; *Шаховской Д. М., кн. Общество и дворянство российское*. Ренн, 1979. Т. 2. С. 32–33; *Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Поколенная роспись / [Рук. проекта М.И. Смирнов]. М., 2018; С. 3. № 1; и др.

от женского имени Евпраксия⁹⁷. Сын Андрея Опраксы (Апраксы) Матвей Андреевич Опраксин (Апраксин) и внуки Андрея Опраксы (Апраксы): Прокофий Матвеевич, Иван Матвеевич и Ерофей Матвеевич Ярец Опраксины (Апраксины), в конце XV в. из Рязани перешли на государственную службу к московскому вел. кн. Ивану III Васильевичу и были наделены вотчинами в Муромском, Стародубском и Владимирском уездах Московского великого княжества⁹⁸. Непресекавшееся потомство Ерофея Ярца Матвеевича и обеспечило продолжение служилому московскому роду Опраксиных (Апраксиных).

В XV–XVII вв. выехавшие на службу в Москву Опраксины (Апраксины) вплоть до своего резкого возвышения при царе Петре I Алексеевиче в конце XVII в. служили московским государям, в основном, по административной части, и были, как правило, стряпчими и дьяками, но иногда занимали и более высокие чины. В военных походах Опраксины (Апраксины) высоких командных чинов не получали и служили в основном рядовыми воинами⁹⁹.

Представителем служилого дворянского рода Апраксиных (Опраксиных) был и вышеупомянутый новгородский воевода Петр Матвеевич Апраксин, старший сын служилого человека Матвея Васильевича Апраксина.

Отец Петра Матвеевича – Матвей Васильевич Апраксин в чине стряпчего записан в боярской книге 1658 г.¹⁰⁰ Как сообщала эпитафическая надпись на надгробии М. В. Апраксина, в московском Златоустовском монастыре¹⁰¹, по указу царя Алексея Михайловича 7175

⁹⁷ Веселовский С. Б. Ономастикон. С. 14.

⁹⁸ Долгоруков П. [В.], кн. Российская родословная книга. Ч. 2. С. 114, 119; Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т. 2. С. 66–67; Иконников Н. Ф. Дворянство России. 2-е изд. Т. А. С. 35; Шаховской Д. М., кн. Общество и дворянство российское. Т. 2. С. 33; Рыкова О. В. Н. П. Чулков и его генеалогический доклад. С. 90; Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты. Изд. 2-е. Поколенная роспись. С. 3–4. № 2/1, 3/2, 4/2, 5/2; и др.

⁹⁹ См. об этом: Апраксины (Опраксины) // РБС. СПб., 1900. Т. 2. Алексинский–Бестужев Рюмин. С. 239–240; Рыкова О. В. Н. П. Чулков и его генеалогический доклад. С. 90–92; Головин П. А. Татарский князь Салахмир ... С. 381; Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты. Изд. 2-е. Поколенная роспись. С. 3. № 1 (коммент. М. Е. Бычковой); и др.

¹⁰⁰ Боярская книга 1658 года / отв. ред. Н. М. Рогожин; подгот. текст В. А. Кадик. М., 2004. С. 87; см. также: Иванов П. [И.] Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в Московском Сенатском Разрядном архиве... М., 1853. С. 10. К. М. Бороздин, а вслед за ним кн. П. В. Долгоруков и другие, очевидно, ошибочно называли погибшего М. В. Апраксина стольником (К. Б. [= Бороздин К. М.] Опыт исторического родословия графов и дворян Апраксиных. С. 16; Долгоруков П. [В.], кн. Российская родословная книга. Ч. 2. С. 115, 120; и др.).

¹⁰¹ Это надгробие не сохранилось, как и все остальные надгробия, поскольку в 1933 г. московский Златоустовский монастырь варварским способом был практически полностью уничтожен атеистической Советской властью. От всего замечательного ар-

(1666/67) г., М. В. Апраксин был направлен на службу в Астрахань и во время своего возвращения с астраханской государственной службы в Москву 6 ноября 1668 г. был жестоко убит калмыками и башкирами (по другой версии, калмыками и татарами) в степи между Саратовом и Пензой на ближней стороне побережья р. Медведицы. Вместе с М. В. Апраксиным в тот день погибла также сопровождавшая его небольшая группа служилых и дворовых людей из 40 человек¹⁰². Факт гибели М. В. Апраксина подтверждается также позднейшей недатированной лаконичной дьячьей пометой: «убит», помещенной против записи имени стряпчего в Боярской книге 1658 г.¹⁰³

Петр Матвеевич Апраксин родился 24 июня 1659 г. После гибели отца-стряпчего сирота П. М. Апраксин первоначально был зачислен на службу в 1677 г. в том же чине стряпчего, и затем был назначен комнатным стольником царя Ивана V Алексеевича, как и его родные младшие братья Федор и Андрей. В верхние слои московского служилого дворянства последней четверти XVII – первой трети XVIII в. стольник П. М. Апраксин поднялся, прежде всего, благодаря своему неожиданно возникшему близкому свойству с представителями царской фамилии Романовых, ибо его родная сестра Марфа Матвеевна в феврале 1682 г. стала второй женой овдовевшего 20-летнего царя Федора III Алексеевича († 27 апреля 1682 г.)¹⁰⁴. Кроме того, родной брат П. М. Апраксина Федор Матвеевич Апраксин с юности входил в круг ближайших сподвижников царевича, а затем царя Петра I Алексеевича и стал впоследствии известным генерал-адмиралом¹⁰⁵. Всё вышеуказанное, безусловно,

хитектурного ансамбля зданий Златоустовской обители уцелел только один двухэтажный келейный корпус по адресу: Малый Златоустинский переулок, дом 5.

¹⁰² См. об этом: К. Б. [=Бороздин К. М.] Опыт исторического родословия графов и дворян Апраксиных. С. 16; Долгоруков П. [В.], кн. Российская родословная книга. Ч. 2. С. 115, 120; Григорий [Воинов], архим. Историческое описание московского Златоустовского монастыря. [1-е изд.] М., 1871. С. 8; Московский некрополь / сост.: В. И. Сайтов и Б. Л. Модзалевский. СПб., 1907. Т. 1. А–И. С. 47–48; Григорий (Воинов), архим. Историческое описание московского Златоустовского монастыря. [2-е изд.] С. 20–21; Шаховской Д. М., кн. Общество и дворянство российское. Т. 2. С. 36; Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты. Изд. 2-е. Поколенная роспись. С. 24–25. № 41/33; и др.

¹⁰³ Боярская книга 1658 г. С. 87.

¹⁰⁴ О М. М. Апраксиной – царице Марфе Матвеевне см.: К. Б. [=Бороздин К. М.] Опыт исторического родословия графов и дворян Апраксиных. С. 16–17; Долгоруков П. [В.] Российская родословная книга. Ч. 2. С. 115; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. 7. С. 300–308, 251, 263; Шаховской Д. М., кн. Общество и дворянство российское. Т. 2. С. 39; Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты. Изд. 2-е. С. 38–40. № 52/41; и др.

¹⁰⁵ О Ф. М. Апраксине см.: Берх В. Н. Жизнеописание генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина. СПб., 1825; Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достоимых людей русской земли. М., 1836. Ч. 1. С. 46–58; К. Б. [=Бороздин К. М.] Опыт исторического родословия графов и дворян Апраксиных. С. 17–18; Долгоруков П. [В.], кн. Российская родословная книга. Ч. 2. С. 115, 120; Петров П. Н. История родов русского дворянства.

решающим образом способствовало дальнейшему успеху служебной карьеры П. М. Апраксина. Уже 15 февраля 1682 г. стольник Петр Апраксин благодаря возникшему близкому свойству с царем Федором III Алексеевичем стал ближним стольником этого царя.

29 июня 1689 г., во времена совместного царствования в России Ивана V и Петра I Алексеевичей, комнатный стольник царя Петра I Алексеевича П. М. Апраксин был пожалован думским чином окольничего. С 12 января 1692 г. по 5 ноября 1694 г. П. М. Апраксин был уже в чине ближнего окольничего и находился на воеводской службе в Пскове. Должность новгородского воеводы П. М. Апраксин получил уже в начавшийся период «единодержавства» царя Петра I после смерти его соправителя царя Ивана V. Военным и административным главой Новгорода и всей Новгородской земли П. М. Апраксин был с 4 марта 1697 г. по конец декабря 1699 г., когда он сдал в Новгороде эту должность приехавшему к нему на смену боярину кн. И. Ю. Трубецкому и по вызову царя Петра I срочно уехал в Москву¹⁰⁶.

Вторично окольничий П. М. Апраксин появился в Новгороде по распоряжению царя Петра I уже в 1701 г. для сбора полков ратных людей с целью защиты северо-западных рубежей Новгородской земли от нападения шведской армии во время начавшейся Северной войны 1700–1721 гг. В связи с новым назначением Апраксин получил чин ладожского воеводы. В 1701–1704 гг. ладожский воевода Апраксин принимал участие в успешных военных действиях против шведских войск в Ингерманландии¹⁰⁷.

Т. 1. С. 67; Апраксины // Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном. Т. 1а: Алтай–Арагвай. С. 928–929; Апраксин Федор Матвеевич // РБС. Т. 2. Алексинский–Бестужев Рюмин. С. 256–258; Московский некрополь. Т. 1. А–И. С. 48; *Дмитриев С. И.* Генерал-адмирал граф Ф. М. Апраксин. Пг., 1914; *Шаховской Д. М.*, кн. Общество и дворянство российское. Т. 2. С. 38; *Ежов В. Н.* Апраксин Федор Матвеевич // Отечественная история с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия / гл. ред. В. Л. Янин. М., 1994. Т. 1. С. 98; *Волков С. В.* Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов. М., 2009. Т. 1. С. 67; Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты. Изд. 2-е. Поколенная роспись. С. 33–38. № 51/41; и др.

¹⁰⁶ *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. Т. 1. С. 67; Апраксины // Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном. Т. 1а: Алтай–Арагвай. С. 927; *Барсуков А [П.]* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. М., 1902. С. 187, 156; *Сорокин П. Е.* Окрестности Петербурга: из истории Ижорской земли. С. 228; Апраксин Петр Матвеевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Апраксин,_Пётр_Матвеевич; Все полководцы мира: АПРАКСИН Петр Матвеевич. URL: <http://all-generals.ru/index.php?id=657>; и др.

¹⁰⁷ Об участии П. М. Апраксина в Северной войне см.: *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. Т. 1. С. 67; Апраксины // Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном. Т. 1а. С. 927; *Сорокин П. Е.* Окрестности Петербурга: из истории Ижорской земли. С. 228 и др.; *Великанов В. С.* Отряд ладожского воеводы П. М. Апраксина в 1701–1704 гг. // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к рос-

В конце 1705 г. П. М. Апраксин был отправлен на ратную службу в Астрахань для оказания помощи генерал-фельдмаршалу Б. П. Шереметеву в подавлении стрелецкого восстания.

После подавления Астраханского восстания служебная карьера П. М. Апраксина в целом продолжала успешно складываться. В 1708 г. ближний окольный П. М. Апраксин заключил очень важный договор с калмыцким ханом Аюкой о переходе калмыков в вечное российское подданство и в том же году был пожалован чином боярина, а 23 февраля 1710 г. он (вместе с братом, президентом Адмиралтейств-коллегии генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным) получил титул графа. При Петре I П. М. Апраксин последовательно занимал высокие административные должности. Он был главой казанской администрации (1708–1713 гг., при этом с 1711 г. в чине казанского губернатора), командующим российской армией на Украине в 1713 г., сенатором (с 9 июня 1715 г.), президентом Юстиц-коллегии в чине действительного статского советника (с 29 апреля 1722 г. по 10 мая 1726 г.) и генерал-губернатором Санкт-Петербургской губернии (с мая 1724 г. по январь 1725 г.). На последнюю должность П. М. Апраксин был назначен вместо снятого с этой должности опального ближайшего сподвижника и фаворита Петра I, светлейшего кн. А. Д. Меншикова. 21 мая 1725 г. граф П. М. Апраксин был пожалован чином действительного тайного советника. Это была вершина служебной карьеры бывшего новгородского воеводы. 29 мая 1728 г. близкий царский свойственник граф П. М. Апраксин скончался¹⁰⁸.

сийскому конституционализму: материалы V Междунар. конф., 24–25 сентября 2015 г. Великий Новгород, 2017. С. 182–191; Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты / Изд. 2-е. Поколенная роспись. С. 28–31. № 50/41; Апраксин Петр Матвеевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Апраксин,_Пётр_Матвеевич; Все полководцы мира: АПРАКСИН Петр Матвеевич. URL: <http://all-generals.ru/index.php?id=657>; и др.

¹⁰⁸ Биографические сведения о П. М. Апраксине см.: *К. Б. [= Бороздин К. М.] Опыт исторического родословия графов и дворян Апраксиных.* С. 17–18; *Долгоруков П. [В.], кн.* Российская родословная книга. Ч. 2. С. 115, 120; *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. Т. 2. С. 67; Апраксины // Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном. Т. 1а: Алтай–Арагвай. С. 927–928; Апраксины (Опраксины) // РБС. Т. 2. Алексинский–Бестужев Рюмин. С. 239–240; *Аверьянов К. А.* Апраксин Петр Матвеевич // Отечественная история с древнейших времен до 1917 г.: энциклопедия. Т. 1 С. 97; *Шаховской Д. М., кн.* Общество и дворянство российское. Т. 2. С. 37; *Анисимов Е. В.* Апраксин Петр Матвеевич // БРЭ. М., 2005. Т. 2. Анкилоз–Банка. С. 127; *Серов Д. [О.]* Администрация Петра I. М., 2008. С. 23–24; *Сорокин П. Е.* Окрестности Петербурга: из истории Ижорской земли. С. 228; Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты. Изд. 2-е. Поколенная роспись. С. 28–32. № 50/41; Апраксин Петр Матвеевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Апраксин,_Пётр_Матвеевич; Все полководцы мира: АПРАКСИН Петр Матвеевич. URL: <http://all-generals.ru/index.php?id=657>; и др.

Таким образом, родовой помянник окольничего П. М. Апраксина в синодике НВМ мог появиться только во время его воеводства в Новгороде в марте 1697 г. – декабре 1699 г.

В одном из синодиков новгородского Софийского собора, главного храма Новгородской епархии, также имеется родовая память «окольничего и воеводы новгородского Петра Матвеевича Опраксина»¹⁰⁹. Однако помянник окольничего Апраксина начинается здесь уже не с имен родителей вкладчика Матвея (Матфея) и Домны (Домникии), а с имени царицы и вел. княгини Марфы Матвеевны, т. е. с имени царственной сестры вкладчика Марфы Матвеевны, урожд. Апраксиной, которая, как известно, скончалась 31 декабря 1715 г.¹¹⁰ В этой связи можно вполне определенно считать, что внесение имени вдовствующей царицы Марфы Матвеевны в начальный текст помянника П. М. Апраксина синодика Софийского собора конца XVII в. – это результат более поздней текстуальной вставки, сделанной уже после смерти царицы.

Интересно и важно отметить и тот факт, что общая родовая память Апраксиных под заглавием: «Род Опраксиных» включена также в состав синодика московского Златоустовского монастыря XVII в.¹¹¹

Московский Златоустовский монастырь принадлежал к числу древних московских мужских монастырей. Он был основан московскими гостями, вероятно, в конце XIV в. и находился в Белом городе в переулке между ул. Покровкой и ул. Мясницкой. Свое наименование монастырь получил от названия престола старой монастырской деревянной церкви, воздвигнутой в давние времена в честь св. Иоанна Златоуста. Впоследствии эта ветхая деревянная церковь в 1479 г. была заменена одноименной каменной церковью, построенной по повелению вел. кн. Московского Ивана III Васильевича. Этот благочестивый государь всея Руси особо почитал Златоустовский монастырь, поскольку главный собор этой обители был посвящен небесному ангелу Ивана III св. Иоанну Златоусту. Иван III не только заботливо возобновил приходивший в упадок Златоустовский монастырь, но и построил рядом с

¹⁰⁹ Новгородские синодики XIV–XVII веков. С. 172.

¹¹⁰ К. Б. [= Бороздин К. М.] Опыт исторического родословия графов и дворян Апраксиных. С. 16–17; Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты. Изд. 2-е. Поколенная роспись. С. 38–39. № 52/41; и др.

¹¹¹ Головин П. А. Татарский князь Салахмир... С. 381. В настоящее время синодик Московского Златоустовского монастыря XVII в. хранится в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (см.: Алехина Л. И. Синодик Иоанно-Златоустовского монастыря в собрании ЦМиАР // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1996. С. 29–34). Два других синодика Иоанно-Златоустовского монастыря XVIII в. хранятся ныне в Синодальном собрании Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного Исторического музея в Москве (см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в Описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. С. 114–115).

главным Златоустовским собором церковь во имя св. апостола Тимофея, ибо государь родился в день памяти данного святого апостола¹¹².

Наличие родового помянника московских служилых дворян Апраксиных в синодике Златоустовского монастыря не случайно, потому что Апраксины принадлежали к числу главных храмоздателей и самых богатых вкладчиков этого монастыря и имели на территории данной монашеской обители особую родовую усыпальницу, возникшую во второй четверти XVII в. В 1713 г. благочестивым генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным над родовыми захоронениями Апраксиных была поставлена на подклете каменная церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором оказались все захоронения дворян Апраксиных¹¹³.

Среди ранних родовых памятней синодика НВМ имеется несколько помянников торговых людей Новгорода, в том числе принадлежащих к высшему привилегированному слою русского средневекового купечества – гостям. Многие из этих гостей именовались московскими гостями, ибо были переселены из Москвы в Новгород после присоединения Новгородской земли к Московскому великому княжеству при Иване III в 1478 г. Здесь, прежде всего, следует отметить родовой помянник весьма богатого московского гостя Федора Дмитриева сына Сыркова (л. 69 об. – 70 об.), служившего в 1551–1558 гг. дьяком в Новгороде и

¹¹² Об истории московского Златоустовского монастыря см.: *Амвросий (Орнатский)*, архим. История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 187–194; *Григорий [Воинов]*, архим. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. [1-е изд.]; *Иосиф (Левицкий)*, архим. Путеводитель к святыне и к священным достопамятностям Москвы и ее окрестностей. 2-е изд. М., 1876. С. 124–125; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей Российской церкви. Стб. 195–198; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического описания православных монастырей Российской империи. Т. 2. С. 138–139. № 808; *Рудаков В. Е.* (=В. Р.-в). Златоустовский мужской монастырь // Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном. СПб., 1894. Т. 12а: Земпер–Имидокислоты. С. 603; *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 411–414; *Григорий (Воинов)*, архим. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. [2-е изд.]; Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов / собрал Петр Паламарчук. М., 1992. Т. 1. Кремль и монастыри. С. 179–183; *Цеханский Р. В.* Златоустовский монастырь в структуре Белого города Москвы // Архитектура в истории русской культуры: Сб. М., 1995. С. 113–121; *Китрин В. А.* О московском Златоустинском (Златоустовском) монастыре // Московский журнал: История государства Российского. 2014. № 2. С. 54–70; Время первого камня: страницы истории московского Златоустовского монастыря, разрушенного, но живого: [буклет]. М., 2016; МОСКОВСКИЙ ЗЛАТОУСТОВ МОНАСТЫРЬ. Центр изучения истории и наследия. URL: <http://zlatoustmonastyr.ru/?p=262>; и др.

¹¹³ О выдающейся храмоздательной и благотворительной деятельности представителей рода Апраксиных в московском Златоустовском монастыре в XVII–XVIII вв. подробнее см.: *Григорий [Воинов]*, архим. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. [1-е изд.]. С. 2, 5, 9, 11, 17, 54–55; *он же.* Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. [2-е изд.] С. 7, 12, 20–24, 29, 42–44 и др.

жестоко казненного вместе с родным братом Алексеем и другими близкими родичами по приказу царя Ивана IV во время прихода карательного войска опричников в Новгород в январе 1570 г.¹¹⁴ Как установила Т. И. Шаблова, помянник гостя Ф. Д. Сыркова имеется также в синодике Новгородского Софийского собора 1605/06 г., однако он, судя по публикации Шабловой, состоит из поминания только двух имен: Феодора (т. е. Ф. Д. Сыркова. – Ю. Р.) и инока Серапиона¹¹⁵.

В синодике находится также родовой помянник деда Ф. Д. и А. Д. Сырковых богатого московского купца и новгородского помещика Ивана Семенова сына Сыркова (л. 130–130 об.), также отличавшегося высоким благочестием¹¹⁶. Как установила Т. И. Шаблова, родовой помянник купца Ивана Сыркова имеется также в синодике Новгородского Софийского собора 1558 г.¹¹⁷

В синодике следует отметить и родовые помянники других богатых московских купцов и гостей, отличавшихся высоким благочестием. В числе таких помянников находятся помянники Никиты (в иноч. схимника Никандра) Тараканова (л. 132 об. –133) и отдельно его внука Владимира Тараканова (л. 153 об.)¹¹⁸; родовые помянники московских гостей Корюковых или Курюковых (л. 135–135 об.) и отдельно гостя Матвея Корюкова (л. 133)¹¹⁹, новгородского гостя второй половины XVII в. Семена Гаврилова сына Милого (л. 46 об.)¹²⁰.

¹¹⁴ О Сырковых см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 451–452; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 228, 299; *он же.* Опричнина. 2-е изд. С. 365, прим. 188; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор С. 52, 53, 245, 276; *он же.* Царство террора. С. 370–371, 536; *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. Вологда, 1989. С. 20, 24, 34; Прил. С. 84; *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 27–29, 56; и др.

¹¹⁵ Новгородские синодики XIV–XVII веков. С. 131.

¹¹⁶ Об Иване Сыркове см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 451; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 52; *он же.* Царство террора. С. 370; *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. Прил. С. 84; и др.

¹¹⁷ Новгородские синодики XIV–XVII веков. С. 108.

¹¹⁸ О Таракановых (Торакановых) см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 452–453; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 182–183; *он же.* Опричнина. 2-е изд. С. 124; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 279; *он же.* Царство террора. С. 370–371, 536; *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. Прил. С. 84–85; *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. С. 30–33; и др.

¹¹⁹ О Корюковых (Курюковых) см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 401, 402; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 280, 284; *он же.* Царство террора. С. 539, 541; *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. С. 33, 38, 41; Прил. С. 85; *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. С. 27–28, 88; и др.

¹²⁰ О Семене Гаврилове и роде Гавриловых см.: *Греков Б. [Д.]* Гаврилов Семен, новгородец, торговый человек // РБС. СПб., 1914. [Т.] Гааг–Гербель. С. 22–24; *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. С. 55; Прил. С. 90; *он*

В синодике имеются многочисленные родовые помянники новгородских посадских людей: Владычкиных, Семена Васильева Жулева, Василия Коровина, Тимофея Стефанова сына Кошкина, Михаила Леонтьева, Семена Никитина Лобова, Ивана Седельникова и др., а также помянники ряда горожан-ремесленников с указанием их профессий и имен, но без указания их фамилий.

Среди родовых помянников синодика следует отметить также помянники царских духовников протопопов московского кремлевского Благовещенского собора Максима Максимовича (л. 38–38 об.) и Меркурия Гавриловича (л. 101).

Протопоп Максим Максимович был духовником царя Михаила Федоровича Романова в 1618–1633 гг. 5 февраля 1626 г. протопоп Максим Максимович венчал второй брак овдовевшего царя Михаила Федоровича с Евдокией Лукьяновной Стрешневой, а затем протопоп Максим принял монашеский постриг с именем Моисей и с 10 января 1638 г. стал архиепископом Рязанским и Муромским. Умер он 15 февраля 1651 года.¹²¹ Помянник Максима Максимовича в синодике написан первоначальным полууставным почерком.

Протопоп Меркурий Гаврилович в 1685–1692 гг. был духовником царей Ивана V и Петра I Алексеевичей Романовых. Он был тесно связан с Новгородом, так как до своего перехода на служение в Москву Меркурий являлся протопопом Новгородского Софийского собора и имел двор на Софийской стороне¹²². Помянник духовника Меркурия Гавриловича написан в синодике более поздним полууставным почерком. Как

же. Торговый дом новгородского гостя Семена Гаврилова во второй половине XVII в. (Материалы к биографии) // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского, Москва, 27 января – 1 февраля 1991 г. / отв. ред. В. А. Муравьев. М., 1991. С. 54–55; Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. С. 12, 152, 160, 209, 212; Новгородский купеческий архив второй половины XVII в. / публ. подгот. В. А. Варенцов // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2004. Вып. 4. С. 78–208; и др.

¹²¹ О протопопе Максиме Максимовиче – архиеп. Рязанском Моисее см.: Смирнов С. И. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 2004. С. 427; Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей... Стб. 415; Забелин И. Е. История города. Москвы, сочинение Ивана Забелина, написанное по поручению Московской городской думы. 2-е изд., испр. и доп. М., 1905 (репринт: М., 1990). С. 339; Извеков Н. Д., прот. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII в. М., 1906. С. 88, 98–99, 225–228; и др.

¹²² О протопопе Меркурии Гавриловиче см.: Смирнов С. И. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. С. 428; С. 88, 111; Извеков Н. Д., прот. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII в. С. 88, 111; Секретарь Л. А. Дома, события, люди (Новгород, XVIII – начало XX вв.). Великий Новгород, СПб., 1999. С. 14–16; она же. Меркурий Гаврилович // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. С. 290; Варенцов В. А. Дворы Вяжицкого монастыря в Новгороде в конце XVII в. С. 182; и др.

отметила Л. А. Секретарь, «Род Меркурия Гавриловича записан в нескольких синодиках новгородских монастырей»¹²³. Родовая память протопопа Меркурия в составе синодика НВМ пополняет список этих новгородских синодиков.

В синодике НВМ имеется также несколько родовых помянников представителей центрального и местного приказного аппарата управления России XVI–XVIII вв.

Среди помянников деятелей приказного аппарата управления следует, прежде всего, отметить прижизненный помятник рода главного псковского земского дьяка Юрия Сидорова (л. 156), который, по прямым данным источников, служил во Пскове в 1562–1569 гг.

Юрий Сидоров родился, вероятно, где-то около 1489 г., так как он уже в 1504/05 г. служил подьячим, а в марте 1506 г. был послухом в земельных сделках. Стало быть подьячему Сидорову в 1504/05 г. явно было не менее 15 лет, ибо дети служилых людей, как известно, поступали на службу в XVI в. после достижения ими 15-летнего возраста. При рождении Сидоров, как и многие его современники, получил два христианских имени: крестильное – Софоний (день Ангела 3 декабря = день памяти св. пророка Софония) и мирское – Юрий (день Ангела 26 ноября, т. е. день памяти св. великомученика Георгия)¹²⁴.

Фамильное прозвание Юрия – Сидоров или Сидоров сын – это, несомненно, патронимическое фамильное прозвание, образованное от имени его отца Сидора, который записан в родовой помянник.

Социальное происхождение Ю. Сидорова точно неизвестно, но можно предположить его происхождение из дьяческой среды. Мы знаем, что 24 мая 1539 г. подьячий Ю. Сидоров и дьяк Василий Мелентьев сделали совместный 50-рублевый вклад в Троице-Сергиев монастырь на вечное поминовение умершего отца Василия Мелентьева – Мелентия Постника Михайлова сына, который был подьячим¹²⁵. Этот совместный вклад в Троицу дает почвенное основание для предположения о возможном свойстве Сидорова с дьяком В. Мелентьевым и его отцом. Высказанную ранее гипотезу Н. П. Лихачева о принадлежности дьяка

¹²³ Секретарь Л. А. Дома, события, люди (Новгород, XVIII– начало XX вв.). С. 16; она же. Меркурий Гаврилович. С. 290; и др.

¹²⁴ О дуальности в средние века христианских имен у русских людей см., например: Соловьева Т. Б. К вопросу о дуальности личных имен календарного происхождения в именовании людей в России XVI–XVII вв. // Памяти Лукичева: сб. статей по истории и источниковедению / ред.-сост. Ю. М. Эскин. М., 2006. С. 686–696.

¹²⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987. С. 219. О дьяке Василии Мелентьеве и о его отце подьячем Мелентии Михайлове см.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 327, 341–342.

Ю. Сидорова к известному рязанскому дворянскому роду Сидоровых-Ковылиных¹²⁶, безусловно, следует отвергнуть¹²⁷.

В 1538/39 г. Юрий Сидоров являлся уже дьяком. В 1550-е гг., в эпоху реформ царя Ивана IV Васильевича, успешно проводимых правительством окольничего А. Ф. Адашева, тогдашнего фаворита царя¹²⁸. Во времена Адашевского правления Ю. Сидоров был дьяком Большого дворца, «большим дьяком» в Государеве дворе, главой Приказа Большого прихода, кормленным дьяком и пользовался полным доверием царя Ивана Васильевича. Перевод царева дьяка Сидорова в декабре 1562 г. на службу главным дьяком приказной избы в отдаленный Псков, несомненно, был понижением уровня его служебной карьеры.

Это обстоятельство было отмечено современным историком дьячества А. Ю. Савосичевым, который логично предположил, что перевод московского дьяка Ю. Сидорова во Псков мог быть следствием его опалы¹²⁹. Опала дьяка Сидорова в начале 1560-х гг. на пороге введения в России Опричнины действительно очень вероятна. Эта опала московского большого дьяка каким-то образом могла быть связана с падением в мае 1560 г. правительства окольничего А. Ф. Адашева, его последующей опалой и смертью в начале 1561 г. в «дальноконном» Юрьеве Ливонском от «огненного недуга»¹³⁰. Как подчеркнул в свое время А. А. Зимин, «новая волна репрессий» на сторонников умершего в Юрьеве А. Ф. Адашева обрушилась в 1562 г., т. е. накануне учреждения царем Иваном IV в России Опричнины¹³¹. Начало службы Ю. Сидорова во Пскове приходится на декабрь 1562 г., и это хронологически явно перекликается со временем новой волны репрессий против сторонников

¹²⁶ См.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 30, 44, 89, 257, 269–271.

¹²⁷ *Савосичев А. Ю.* Дьяки псковской приказной избы в XVI веке. С. 35.

¹²⁸ Об этой деятельности А. Ф. Адашева подробнее см.: Адашев // *Энциклопедический словарь*, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном. СПб., 1890. Т. 1: А–Алтай. С. 165–166; *Лихачев Н. [П.]* Адашев, Алексей Федорович // *РБС*. СПб., 1896. Т. 1: Аарон – император Александр II. С. 64–67; *Шмидт С. О.* Правительственная деятельность А. Ф. Адашева и восточная политика Русского государства в середине XVI столетия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1949; *он же.* Правительственная деятельность А. Ф. Адашева // *Ученые записки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова*. М., 1954. Вып. 167 (Кафедра истории СССР). С. 25–53 (статья переизд. в кн.: *Шмидт С. О.* Россия Ивана Грозного. М., 1999); *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960; *Курукин И. В.* К изучению источников о начале Ливонской войны и деятельности правительства Адашева и Сильвестра // *Источниковедческие исследования по истории феодальной России* / отв. ред. В. И. Буганов. М., 1981. С. 29–48; и др.

¹²⁹ *Савосичев А. Ю.* Дьяки псковской приказной избы в XVI веке // *Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 2003. № 19. С. 29.

¹³⁰ См. об этом: *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. С. 474–475.

¹³¹ Там же. С. 475.

А. Ф. Адашева. Данное обстоятельство наряду с известными фактами успешной служебной карьеры дьяка Сидорова во времена правительства А. Ф. Адашева дает определенные основания полагать, что этот видный дьяк также мог быть сторонником реформ, проводимых в 1550-е гг. А. Ф. Адашевым. Известно, что Ю. Сидоров с 1549 г. по март 1553 г. был дьяком Большого дворца, казначеем которого с июня 1550 г. по декабрь 1553 г. являлся глава правительства Ивана IV А. Ф. Адашев¹³².

Начало 1560-х гг. было предгрозовым временем в государственной и политической жизни России. Составителем известного Пискаревского летописца это предгрозовое время опалы Адашева было метко охарактеризовано как время, когда в стране «почал множитца грех земской и опришнина зачинатися»¹³³.

На протяжении долгой жизни и государственной деятельности царев дьяк Юрий Сидоров отличался большим христианским благочестием и был широко известен современникам как щедрый вкладчик в целый ряд русских монастырей¹³⁴. Свой вклад в НВМ Сидоров сделал,

¹³² Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. М., 2015. С. 82.

¹³³ Пискаревский летописец // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34 / ред. тома В. И. Буганов и В. И. Корецкий; отв. ред. Б. А. Рыбаков. С. 181.

¹³⁴ О дьяке Ю. Сидорове см.: Сахаров И. [П.] Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русского языка и славянской археологии Императорского Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 63; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 30, 44, 89, 257, 269–271; Покрышкин П. П., Романов К. К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1908. Вып. 28. С. 118; Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. С. 183; Труды Псковского Археологического общества. Псков, 1910. Вып. 6. С. 42, 43; Синодик Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря 1552 года / под ред. Н. И. Левитского. Нижний Новгород, 1913. С. 225; см. также факсимильное издание: Синодик опальных царя Иоанна Грозного. Нижний Новгород, 2009. Л. 44 об.; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 444; *он же*. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 474–475; Садигов П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 225–226, 254, 263–268; Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 200, 336, 439, 444; *он же*. Опричнина. 2-е изд. С. 134, 210, 264, 266; *он же*. Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. // ИЗ. М., 1971. Вып. 87. С. 269; Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 51, 274; *он же*. Царство террора. С. 303, 370, 390, 534; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 219; Алексеев А. И. Роспись главам древнейшего синодика Московского Богоявленского монастыря // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 19; *он же*. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // ВЦИ. М., 2010. Вып. 3–4. С. 21, 23, 41–42, 72, прим. 105; Малкин М. Г. О вкладе царевы дьяка Юрия Сидорова на украшение икон деисусного чина Рождественского собора Ферапонтова монастыря // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 196–201; Савосичев А. Ю. Дьяки псковской приказной избы в XVI веке. С. 29, 35; *он же*. Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования: моногра-

по всей вероятности, в 1960-е гг., когда он уже находился на дьяческой службе во Пскове. Недавно Т. И. Шаблова дополнительно ввела в научный оборот малоизвестный факт наличия родовой памяти дьяка Ю. Сидорова в одном из синодиков Новгородского Софийского собора¹³⁵. Стало быть, во время своих приездов из Пскова в Новгород благочестивый псковский дьяк делал вклады на поминание своих однородцев не только в НВМ, но и в Софийский собор, а возможно, и в другие новгородские монастыри.

Судя по времени рождения в конце XV в., псковский дьяк Юрий Сидоров был редкостным долгожителем XVI в. Последнее упоминание в источниках о его дьяческой деятельности датируется 26 июня 1569 г., когда он составил и запечатал наказ старостам, целовальникам и всем должностным лицам Жеглицкой и Полецкой губ Заклинской засады о взимании податей и о «наряжании» посохи с Псковского Никольского монастыря на Любятино¹³⁶.

Как известно, позднее, в 1583 г. имя казненного Юрия Сидорова царскими приказными дьяками было включено в составляемый ими помянник опальных людей царя Ивана IV. Имя Сидорова в этом помяннике находится среди имен лиц, погибших, по мнению Р. Г. Скрынникова, по судному «делу» боярина Василия Дмитриевича Данилова¹³⁷. Это «дело» было выделено Скрынниковым из текста помянника опальных Ивана Грозного. В связи с тем, что перечень лиц, казненных по «делу» Данилова, был помещен после первого списка новгородцев, казненных по обвинению в государственной «новгородской измене», Р. Г. Скрынников посчитал Данилова «подлинным главным героем» новгородского «изменного дела», казненным после прихода карательной опричной армии во главе с царем Иваном Васильевичем в начале января 1570 г. в Новгород с целью искоренения обнаруженной «государственной измены». Суд над новгородскими «государевыми изменниками» начался 9 января 1570 г. в царском лагере, устроенном в монастыре на Городище. После проведенного на новгородском Городище «дознания» с помощью применения жесточайших пыток для получения «признательного» показания и вынесения соответствующего

фия. Орел, 2013. С. 8, 195–196, 202, 380, 388; Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках: публикация / подгот. текстов и исследование Т. И. Шабловой. СПб., 2012. С. 70, 119, 171, 228, 256, 311, 327; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. (см. по указателю имен); Юрий Сидоров сын // Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного / рук. проекта А. Л. Корзинин. URL: <http://russian-court.spbu.ru/personalii/details/1/5238.html>; и др.

¹³⁵ Новгородские синодики XIV–XVII веков. С. 130.

¹³⁶ Труды Псковского Археологического общества. Вып. 6. С. 42, 43; Юрий Сидоров сын // Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного / рук. проекта – А. Л. Корзинин. URL: <http://russian-court.spbu.ru/personalii/details/1/5238.html>; и др.

¹³⁷ *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 274; *он же.* Царство террора. С. 534–535.

судебного приговора боярин В. Д. Данилов в январе 1570 г. был казнен. Вместе с Даниловым в Новгороде на Городище были убиты и другие лица, проходившие по его «изменному делу»¹³⁸. В числе опальных лиц, казненных после суда на Городище в Новгороде, был, по мнению Скрынникова, и главный псковский дьяк Ю. Сидоров¹³⁹.

А. А. Зимин усомнился в справедливости предположения Р. Г. Скрынникова в том, что казнь опального боярина В. Д. Данилова могла быть напрямую связана с новгородским «изменным делом» и что она произошла в январе 1570 г., когда карательная армия опричников во главе с царем находилась в Новгороде. Историк высказал мнение, что «дело» Данилова могло быть совсем не связано с новгородским «изменным делом», ибо в тексте синодика «сведение» о казни Данилова «помещено после первого списка казненных в Новгороде [...], но перед казнями людей И. П. Федорова, Владимира Старицкого (октябрь 1569 г.) и вторым списком погибших в Новгороде»¹⁴⁰. Если даже исходить из текста помянника опальных, замечал далее историк, «то гибель В. Д. Данилова предшествует расправам над людьми Федорова, т. е. может быть отнесена к 1568–1569 гг. К тому же, в источниках очень много говорится о новгородском деле, есть изложение следственных материалов, но вот о “главном герое” этого дела [т. е. о В. Д. Данилове. – Ю. П.] все [источники. – Ю. П.] почему-то молчат»¹⁴¹. Как отметил А. А. Зимин, хорошо осведомленный А. Шлихтинг в своем сочинении о России времени Ивана Грозного сообщает о гибели «начальника над воинскими орудиями» Данилова сразу же после известия о казни боярина И. П. Федорова¹⁴². По мнению А. А. Зимина, Шлихтинг объяснял гибель Данилова его злоупотреблениями по службе как главы воинской артиллерии и оговором Данилова со стороны бежавших польских стрельцов в его попытке наладить переговоры с Литвой, а вовсе не с новгородским «изменным делом»¹⁴³. Вместе с тем историк отметил, что в тексте синодика опальных Ивана Грозного наблюдается явное нарушение хронологии в расположении судных дел» в синодике, вычленивших Р. Г. Скрынниковым, так как «Данилов, Андрей Бессонов и другие лица помещены после первого списка казненных новгородцев, но до

¹³⁸ См. об этом: Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 46–51; *он же*. Царство террора С. 363–370, 534–535.

¹³⁹ Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 51, 274; *он же*. Царство террора С. 370, 534–535.

¹⁴⁰ Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / подгот. текста и коммент. А. А. Зимина; под ред. и с предисл. акад. Л. В. Черепнина. М., 1978. С. 542.

¹⁴¹ Там же. С. 542–543.

¹⁴² Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга / пер., ред. и прим. А. И. Малеина. Л., 1934. С. 35–36.

¹⁴³ См. об этом: Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. С. 98, 543; Зимин А. А. Опричнина. 2-е изд. С. 181–182.

известия о казни Владимира Старицкого». Данное обстоятельство тем самым говорит о невозможности абсолютизации точности и последовательности сведений синодиков опальных¹⁴⁴.

Сомнения А. А. Зимина в отношении предположения Р. Г. Скрынникова о том, что боярин В. Д. Данилов играл ключевую роль в «новгородской измене», действительно резонны. Прямых свидетельств о главенствующей роли Данилова в новгородском «изменном деле» действительно нет. В описи Государственного архива XVI в. нет каких-либо упоминаний о его принадлежности к новгородским «царевым изменникам». Имеется только упоминание об одной воеводской отписке «ко государю в Васильеве деле Дмитриева [т. е. Данилова. – Ю. Р.] о пушкарях о беглых, о Мишках»¹⁴⁵, но этот документ служебного характера и вряд ли он содержал сведения о связи боярина Данилова с новгородскими «изменниками», якобы задумавшими отделение Новгорода и Пскова от Московского государства. Однако предположение А. А. Зимина о казни боярина В. Д. Данилова в 1568 г. полностью исключается, поскольку современными исследователями выявлена вкладная грамота 7078 (1569/70) г. о даче В. Д. Даниловым 5 колоколов и 47 рублей денег в Кирилло-Белозерский монастырь¹⁴⁶. Из этой важной археографической находки, по крайней мере, следует, что боярин Данилов был еще жив и в 1569 г., по крайней мере, до начала 7078 г., т. е. до начала сентября 1569 г. Поэтому предположение о казни В. Д. Данилова в январе 1570 г. по новгородскому «изменному делу» в принципе допустимо, ибо, согласно показаниям А. Шлихтинга, боярин Данилов вначале отрицал свою причастность к «заговору» новгородцев против царя, но затем под жестокими невыносимыми пытками опричников «сознался» в участии в данном «заговоре»¹⁴⁷. Но была ли на самом деле казнь В. Д. Данилова совершена в январе 1570 г. в Новгороде, как полагал Р. Г. Скрынников, или она могла быть совершена в иное время и в ином месте – это не вполне ясно. Ведь по Шлихтингу, Данилов после «допроса» был привязан к телеге с запряженной в нее слепой лошастью и утоплен вместе с ними в каком-то пруду, но не в Волхове.

Вопрос о том, когда «за измену» мог быть убит псковский дьяк Ю. Сидоров, не совсем простой. Если допустить, что во время прихода в Новгород опричной армии под командованием царя Ивана IV глава

¹⁴⁴ *Зимин А. А.* Опричнина. 2-е изд. С. 181–182.

¹⁴⁵ Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. С. 98. Ср. Там же. С. 543.

¹⁴⁶ ОР РНБ. Собрание Кирилло-Белозерского монастыря. № 87/1325. Л. 283; Данилов Василий Дмитриев сын // Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного / рук. проекта А. Л. Корзинин. URL: <http://russian-court.spbu.ru/personalii/details/1/5238.html>.

¹⁴⁷ *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга. С. 35–36.

псковской приказной избы Сидоров находился во Пскове, то тогда его арест и «доставка» опричниками в январе 1570 г. в царский лагерь на Городище для проведения над ним суда по подозрению в измене и для совершения вынесенного смертного приговора вполне вероятны.

Однако казнь Юрия Сидорова могла произойти вовсе не в январе 1570 г., как полагал Р. Г. Скрынников, а несколько позднее. Ведь псковский житель Сидоров, находившийся в старом почтенном возрасте, мог вовсе не находиться в Новгороде во время прибытия туда карательной опричной армии царя Ивана IV Васильевича, а мог пребывать во Пскове по месту своего постоянного жительства и, возможно, еще продолжающейся дьяческой службы.

Как известно из источников, опричники во главе с царем Иваном IV оказались с карательными целями во Пскове только в феврале 1570 г., но имени псковского дьяка Ю. Сидорова в помяннике опальных Ивана Грозного среди имен лиц, казненных в это время во Пскове, нет. В то же время в царском помяннике опальных имя Сидорова включено в состав т. н. «судного дела» боярина В. Д. Данилова, который по мнению Р. Г. Скрынникова, был казнен в январе 1570 г. в Новгороде. Однако у нас нет достаточно прочных оснований предполагать вслед за Р. Г. Скрынниковым, что дьяк Ю. Сидоров как важный сообщник боярина В. Д. Данилова в январе 1570 г. был доставлен опричниками в Новгород из Пскова для совершения суда. Конечно, можно допускать, что в момент прибытия опричной армии царя Ивана IV в Новгород в начале 1570 г. псковский дьяк Сидоров находился в Новгороде, однако это маловероятно. Скорее всего, престарелый дьяк в январе 1570 г. не сподвигся на поездку в Новгород и оставался на месте своего постоянного жительства в Пскове.

Известно, что где-то около 19–20 февраля 1570 г. царь Иван Васильевич и опричники прибыли в Псков и остановились в Псковском Никольском монастыре на Любятине¹⁴⁸. В момент кратковременного пребывания царя Ивана IV и опричников в Пскове в феврале 1570 г. дьяк Сидоров мог быть просто арестован в Пскове для проведения следственного разбирательства на предмет установления его возможной причастности к судному «делу» опального боярина В. Д. Данилова. Возможно, этим обстоятельством и объясняется отсутствие имени дьяка Сидорова в царском помяннике имен опальных жителей Пскова, казненных там в момент пребывания в Пскове опричников во главе с царем Иваном IV. В записках хорошо осведомленного современника А. Шлихтинга ничего не говорится о казни главного псковского дьяка

¹⁴⁸ См. об этом: Псковские летописи. Вып. 1 / пригот. к печ. А. Н. Насонов; отв. ред. издания Б. Д. Греков. М.; Л., 1941. С. 116; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. С. 58; *он же.* Царство террора. С. 374.

Ю. Сидорова в 1570 г. ни в Новгороде, ни в Пскове. Нет сведений об этом и в свидетельствах других современников.

Все вышеуказанное дает некоторые основания думать, что дьяк Ю. Сидоров мог погибнуть и после возвращения царя Ивана IV и опричников из Пскова в столицу Опричнины Александровскую слободу. Ведь туда, как известно, была доставлена для проведения дальнейшего следствия значительная часть арестованных в январе 1570 г., но не казненных опальных «государевых изменников». В числе этих опальных лиц, отправленных для дальнейшего расследования их «измены» в Александровскую слободу, в принципе мог находиться и старый псковский дьяк Ю. Сидоров, арестованный во Пскове в феврале 1570 г.

В исследовании о синодике опальных царя Ивана Грозного С. Б. Веселовский отмечал, что дьяк Юрий Сидоров в 1570 г. действительно мог находиться в Пскове и погибнуть «в связи с посещением царем Иваном после новгородского погрома»¹⁴⁹. Точного времени казни дьяка Сидорова после посещения Пскова царем и опричниками Веселовский в этой работе не указал, а в другой своей работе, посвященной российскому средневековому дьячеству, ученый даже написал в общих словах, что Ю. Сидоров, служивший в январе 1569 г. во Пскове, был «казнен в эпоху царского террора»¹⁵⁰. Каких-либо дополнительных хронологических уточнений и указаний на время и место казни Сидорова ученый не дал.

А. А. Зимину было известно, что Юрий Сидоров в 1562–1569 гг. был псковским дьяком¹⁵¹. По крайней мере, в мае 1569 г. дьяк Сидоров подписал жалованную тарханно-несудимую грамоту царя Ивана IV Старицкому Успенскому монастырю на его земельные владения¹⁵². Гибель Ю. Сидорова историк однозначно датировал 25 июля 1570 г., когда в Москве «на рыночной площади» (по данным Пискаревского летописца – на легендарной «Поганой луже») были совершены массовые жестокие казни царских подданных, обвиненных в процессе разбирательства в государственной измене¹⁵³. Следовательно, А. А. Зимин не связывал убийство дьяка Ю. Сидорова с январскими казнями «изменников», совершенных в январе 1570 г. в Новгороде и в феврале 1570 г. в Пскове. Да и казнь боярина В. Д. Данилова, совершенную по версии Р. Г. Скрынникова, в январе 1570 г. в Новгороде, А. А. Зимин ставил под сомнение и полагал, что казнь Данилова была совершена до новго-

¹⁴⁹ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 444.

¹⁵⁰ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 475.

¹⁵¹ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 200; *он же*. Опричнина. 2-е изд. С. 134.

¹⁵² Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 336; *он же*. Опричнина. 2-е изд. С. 210.

¹⁵³ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 439; *он же*. Опричнина. 2-е изд. С. 264.

родского похода царя Ивана IV и его опричников в 1568 г. или в 1569 г.,¹⁵⁴ и поэтому «дело Данилова» могло и не иметь никакого отношения к новгородскому походу царя Ивана»¹⁵⁵.

Предположение А. И. Алексеева о том, что днем казни дьяка Юрия Сидорова могло быть 26 ноября 1570 г., так как в этот день в Кирилло-Белозерском монастыре устраивалось кормовое поминание дьяка¹⁵⁶, следует считать ошибочным. Дата 26 ноября – это не день смерти Ю. Сидорова, а день памяти св. великомученика Георгия Победоносца¹⁵⁷, небесного ангела и покровителя мирского имени дьяка Сидорова (Юрий = Георгий). День 26 ноября был широко известен в России XVI в. как «Юрьев день», ибо в этот день мог осуществляться свободный переход не закрепощенных еще крестьян от одного феодала-помещика к другому.

Современный историк средневекового дьячества А. Ю. Савосичев также не склонен считать, что дьяк Ю. Сидоров был казнен во время пребывания царя Ивана IV и его опричной армии в январе 1570 г. в Новгороде и в феврале 1570 г. во Пскове. Савосичев полагает, что казнь Сидорова могла состояться несколько позже и допускает, что Ю. Сидоров мог быть казнен летом 1570 г.¹⁵⁸

Исследовательница синодиков и кормовых книг Т. И. Шаблова, вслед за А. А. Зиминим, а не за Р. Г. Скрынниковым, датой смерти дьяка Ю. Сидорова считает 25 июля 1570 г.¹⁵⁹

Мне представляется, что вопрос *о точном времени и месте* казни престарелого дьяка Юрия Сидорова в 1570 г. сейчас всё ещё остается окончательно нерешенным, однако чаша весов склоняется в пользу того, что царев дьяк Ю. Сидоров был казнен по «делу» опального боярина В. Д. Данилова отнюдь не в январе 1570 г. в окрестности Новгорода и не в феврале 1570 г. во Пскове, а явно уже где-то после февраля 1570 г.

¹⁵⁴ Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции С. 543; *Зимин А. А.* Опричнина. 2-е изд. С. 181; ср.: *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 223, 284.

¹⁵⁵ *Зимин А. А.* Опричнина. 2-е изд. С. 181–182, 223.

¹⁵⁶ *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.). С. 72, прим. 105.

¹⁵⁷ Как было отмечено известным историком церкви архиеп. Сергием (Спаским), в этот день православная церковь празднует освящение храма св. Георгия в Кипариссе и, возможно, в Киеве (см.: *Сергий (Спаский), архиеп.* Полный Месяцеслов Востока. Изд. 2-е, испр. и много восполненное. Владимир, 1901. Т. 2: Святой Восток [репринт: М., 1997. Т. 2. Ч. 1]. С. 367).

¹⁵⁸ *Савосичев А. Ю.* Дьяки псковской приказной избы в XVI веке. С. 29.

¹⁵⁹ Следует отметить, что в работе Т. И. Шабловой в результате явной технической опечатки дата казни дьяка Ю. Сидорова ошибочно указана как «25.05.1570» г., но речь в данном случае, несомненно, идет о дате казни «государевых изменников» в Москве «25.07.1570» г. (см: Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках: С. 171).

Местом казни Сидорова действительно могла быть китайгородская рыночная площадь Москвы, где 25 июля 1570 г. казнили многих «государевых изменников» из числа тех новгородцев, следствие над которыми проводилось уже в Александровской слободе. Вслед за этими «государевыми изменниками» в Москве были казнены и члены их семей. Не исключено, что после января – февраля 1570 г. все участники «дела» Данилова, включая главу «заговора», так же, как и дьяк Ю. Сидоров, были доставлены в Александровскую слободу для проведения там в отношении их следственно-судебного «разбирательства» с применением жесточайших пыток с целью добычи «нужных признательных показаний».

В составе родовых памятей представителей приказного аппарата управления средневековой России в синодике НВМ следует отметить также и прижизненный родовой помянник известного московского думного дьяка первой половины XVII в. Михаила Даниловича Фефилатьева¹⁶⁰ (л. 226 об.). Фамилия этого дьяка образована из просторечной формы отчества от христианского канонического имени Феофил, следовательно, правильная форма этой фамилии – Феофилатьев.

Дьяческая служба М. Д. Фефилатьева началась с 1613 г., когда он принял участие в посольстве в Турцию. В 1626 г. и в 1631 г. он был дьяком в Разрядном приказе. В ноябре 1634 г. – июне 1635 г. Фефилатьев участвовал в посольстве в Польшу. После возвращения из этого посольства М. Д. Фефилатьев был назначен главой Поместного приказа и получил думный чин. Главой этого важнейшего государственного приказа Фефилатьев был вплоть до 1642/43 г. Он являлся крупным землевладельцем, имея, по данным 1646/47 г., вотчинные и поместные земли в Алексинском, Арзамасском, Звенигородском, Костромском и Ярославском уездах¹⁶¹.

Можно полагать, что вклад думного дьяка М. Д. Фефилатьева в НВМ состоялся в период времени между июнем 1635 г. и 1642/43 г., но, скорее всего, под старость, т. е. в 40-е гг. XVII в. Недавно Т. И. Шабловой в научный оборот были введены новые данные о том, что думный дьяк Фефилатьев был вкладчиком в Новгородский Софийский собор, и

¹⁶⁰ В заголовке помянника дьяка М. Д. Фефилатьева фамилия не указана, возможно, по причине дефектности протографа рассматриваемого мной синодика НВМ. Впрочем, этот дьяк в источниках часто упоминался по своему отчеству как Михаил Данилов.

¹⁶¹ О дьяке М. Д. Фефилатьеве см.: Сборник ИРИО. Т. 62. С. 381, 762; *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 234; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 142–143; Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / авт. и сост.: А. В. Антонов, В. Ю. Беликов, А. Берелович, В. Д. Назаров, Е. Тейро; под ред. А. В. Антонова, А. Береловича, В. Д. Назарова. М., 2010. С. 1498–1499 (см. по указателю имен); *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М., 2011. С. 159; и др.

имя дьяка в этой связи было записано в синодики данного собора¹⁶². Не исключено, что вклады в эти оба русских монастыря М. Д. Фефилатьев сделал в одно и то же время.

В синодике НВМ содержится также родовой помянник выдающегося московского думного дьяка Посольского приказа и крупного государственного деятеля второй половины XVII – начала XVIII вв. Емельяна Игнатьевича Украинцева (л. 45 об.), который оставил яркий след в истории российской дипломатии. Украинцев начал свою дьяческую службу в чине подьячего Новой четверти в 1661 г. В 1663 г. он перешел на службу в том же чине в Посольский приказ. 17 декабря 1674 г. Украинцев был пожалован в этом приказе чином дьяка. Думный чин дьяк Украинцев получил 27 февраля 1681 г. В 1689–1697 гг. он был главой Посольского приказа. В разные годы Украинцев являлся российским посланником в Швеции, Дании и Голландии, был послом в Турции и Польше. Главной вершиной дипломатической деятельности Е. И. Украинцева было заключение мирного договора с Турцией в 1700 г. В 1708 г. думный дьяк Украинцев был послан в Венгрию для проведения переговоров с целью примирения восставшего венгерского кн. Ференца II Ракоци с австрийским императором Иосифом I Габсбургом, где и умер в г. Эгере 12 сентября 1708 г.¹⁶³

Думный дьяк Е. И. Украинцев был благочестивым человеком, заботившимся о спасении души в потустороннем мире. В 1705 г. на свои денежные средства он построил церковь во имя Воскресения Христова в селе Васильевском Звенигородского уезда (ныне это населенный пункт Рузского р-на Московской области). Тот же целенаправленно благочестивый характер имели и его вклады на поминание душ

¹⁶² Новгородские синодики XIV–XVII веков. С. 126, 162, 173.

¹⁶³ О Е. И. Украинцеве см.: *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. С. 296; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 531–532; *Никитин А. [О.]* Емельян Украинцев: Персонаж романа и исторического поиска. Судьба дипломата Е. И. Украинцева (1641–1708) // *Рязанские ведомости*. 1999. № 93. 29 июля. С. 3; *Гуськов А. Г.* От Андрусово до Эгера: 45 лет на службе Отечеству: (очерки жизни Е. И. Украинцева) // *Сборник Русского исторического общества*. М., 2003. Т. 9 (157). С. 293–308; *он же*. О поездке думного дьяка Е. И. Украинцева к князю Ференцу II Ракоци // *Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I* / отв. ред. О. В. Хазанова. СПб., 2013. С. 139–147; *он же*. Украинцев (Украинцов) Емельян Игнатьевич // *БРЭ*. М., 2016. Т. 32. Телевизионная башня – Улан-Батор. С. 762–763; *Славянская энциклопедия. XVII век*. Т. 2. С. 505–507; *Богословский М. М.* Петр I: материалы для биографии [в 5 томах]. М., 2007. Т. 5. Посольство Е. И. Украинцева в Константинополь. 1699–1700; *Украинцев В. Б., Украинцева В. В., Украинцев И. Б.* Выдающийся российский дипломат эпохи Петра Великого Е. И. Украинцев // *Общество. Среда. Развитие (Terza Humana)*. М., 2010. Вып. 1 (14), С. 34–37; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 575–576; *О роде Украинцевых* / сост. В. К. Малиновский. URL: http://www.actlab.ru/text/rod_ukrainzevych.pdf. С. 1–41; и др.

умерших однородцев, которые он делал при жизни в новгородские духовные корпорации.

Е. И. Украинцев являлся крупным землевладельцем своего времени. Согласно выписке из дел Вотчинной коллегии 1724 г., после смерти Украинцева за его родственниками оставались поместные и вотчинные земли в Каширском, Московском, Рязанском, Темниковском и Шацком уездах¹⁶⁴.

В родовом помяннике синодика имени умершего Е. И. Украинцева нет. Будучи думным дьяком Посольского приказа, Украинцев мог сделать вклад в НВМ в период времени между 1681–1697 гг., ибо его родовая память написана тем самым первоначальным полууставным почерком, который был употреблен при написании основной части помянников вкладчиков.

Е. И. Украинцев был тесно связан с Новгородом и новгородскими монастырями. Интересно отметить, что, кроме синодика НВМ, родовые памяти Украинцева находятся также в синодике новгородского Софийского собора, главного собора Новгородской епархии¹⁶⁵. При жизни Украинцев активно интересовался историей своего рода и даже составил фамильную «родословную скаску», которая «отличается внушительным объемом и редкостной полнотой»¹⁶⁶. Родовые синодичные помянники вместе со «скаской» Украинцева являются ценными историческими источниками для изучения истории и генеалогии дворянского рода Украинцевых и требуют исследовательской разработки.

В синодике имеется также помянник даточных солдат НВМ, погибших «под Ругодивом» (старинное название крепости Нарва), несомненно, во время Северной войны 1701–1721 гг. Этот помянник погибших даточных людей составляют имена крестьян НВМ, отбывавших воинскую рекрутскую повинность. Первоначально в тексте помянника были записаны имена только 4 даточных солдат, но затем этот список убиенных воинов был дополнен именами еще 7 ратников, написанных в два приема разными почерками и чернилами (л. 136). Как известно, первая битва русских войск царя Петра I со шведской армией короля Карла XII под Нарвой состоялась 19 (30) ноября 1700 г. и закончилась поражением и капитуляцией русских войск. Второе сражение под Нарвой состоялось уже позднее, в 1704 г., когда шведская крепость Нарва сначала была осаждена русскими войсками, а затем успешно взята в результате штурма 9 августа 1704 г. Очевидно, записанные в несколько приемов в синодик НВМ погибшие монастырские даточные люди могли быть убиты во время этих сражений или умереть после ранения.

¹⁶⁴ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 576.

¹⁶⁵ Новгородские синодики XIV–XVII веков. С. 172.

¹⁶⁶ О роде Украинцевых / сост. В. К. Малиновский. URL: http://www.actlab.ru/text/rod_ukrainzevych.pdf. С. 35.

Особую научную ценность синодику НВМ придает наличие в нем монастырской копии текстов краткого перечня и подробного списка опальных людей царя Ивана Васильевича, которые не были известны в свое время крупнейшим знатокам истории царской Опричнины С. Б. Веселовскому, А. А. Зимину и Р. Г. Скрынникову. Тексты помянников опальных подданных царя Ивана IV были скопированы переписчиком текста синодика конца XVII в. со списков помянников опальных людей, находившихся в составе более раннего синодика НВМ, который играл роль протографа текста рассматриваемого синодика НВМ. Помянники опальных людей Ивана Грозного, скопированные переписчиком синодика в конце XVII в., находятся в конце рассматриваемого синодика в окружении родовых памятей разных вкладчиков и отделены друг от друга подобными родовыми памятями вкладчиков.

Краткий перечень опальных людей царя Ивана Грозного, содержащий 75 имен, предшествует более полному и подробному помяннику опальных. Это размещение краткого перечня опальных перед текстом более полного помянника опальных вытекает из порядка хронологии составления данных списков. Такой порядок размещения двух помянников опальных людей Ивана Грозного наблюдается и в списках двух помянников опальных людей царя, находящихся в составе синодиков некоторых других русских монастырей¹⁶⁷.

Краткий перечень опальных людей царя Ивана IV находится в составе вечного синодика НВМ на л. 197–197 об. действующей в ОР РГБ нумерации и имеет следующее заглавие, помещенное в типовом двойном кружке на боковом внешнем поле: «Роды по государеву приказу писаны». На самом деле тут в синодике помещены собственно не отдельные «роды», а глухой перечень имен казненных знатных подданных Ивана Грозного, происходивших из разных княжеских, боярских и дворянских родов. Никаких дополнительных разъяснений по поводу данного заголовка и перечня поминаемых имен в тексте данного помянника нет, поэтому у простого читателя не может быть прямой ясности, что данный глухой перечень имен представляет собой краткий список подданных царя Ивана IV, убитых в годы Опричнины. Этот краткий список «по государеву приказу» был прислан царскими дьяками в НВМ для обязательного церковного поминовения «избиенных» подданных. В соответствии с царским распоряжением имена опальных людей из присланного дьяками перечня были записаны в монастырском вечном синодике для поминания на церковных богослужениях.

Как установил в свое время крупнейший исследователь Опричнины Р. Г. Скрынников, данные краткие перечни опальных людей по приказу грозного московского царя Ивана Васильевича рассылались в составе специальных государевых грамот по крупнейшим русским мона-

¹⁶⁷ См. об этом: Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 257.

стырям уже в марте 7090 (1582) г.¹⁶⁸ Можно вполне определенно считать, что именно в это время «по приказу» Ивана Грозного подобная государева грамота, содержащая краткий перечень царских опальных, была послана дьяками и в НВМ.

Более полный глухой перечень имен опальных подданных царя Ивана IV помещен в рассматриваемом синодике НВМ конца XVII в. на л. 205–211 об. после ряда родовых помянников разных вкладчиков. Этот перечень имен опальных имеет следующее заглавие, написанное в типовом двойном кружке на боковом внешнем поле рукописи: «Род избивенных князей и бояр и жен и чад их». Как и в случае с кратким перечнем опальных, каких-либо дополнительных указаний об «избиении» всех этих людей во времена правления Ивана Грозного и о необходимости их обязательного церковного поминания на церковных службах в НВМ в начале текста памяти нет.

Как установлено С. Б. Веселовским и Р. Г. Скрынниковым, более полный текст помянника опальных людей царя Ивана Васильевича Грозного, содержащий имена нескольких тысяч казненных по приказу или с ведома царя, составлялся приказными дьяками в конце жизни Ивана Грозного на основании подлинных документов и судебно-следственных дел опричного архива¹⁶⁹. Как я уже сообщил выше, в марте 7090 (1582) г. по приказу царя Ивана дьяками были посланы в крупнейшие русские монастыри краткие памяти «избиенных» опальных людей, которых монахам следовало вечно поминать на церковных службах. В следующем же 7091 (1582/83) г. по приказу царя Ивана Грозного дьяками в крупнейшие русские монастыри были отправлены уже более полные подробные списки «избиенных» опальных людей. В государевых грамотах со списками опальных, посланных в монашеские обители, указывалось, что имена опальных лиц царя, перечисленных в текстах грамот, монахам следует записать в монастырские синодики и поминать всех этих царских опальных «на литиях и на литоргиях, и на понахидах в церквах Божиях по вся дни»¹⁷⁰.

Исходя из наличия подробного списка опальных людей царя Ивана IV в составе рассматриваемого мной синодика, можно вполне определенно считать, что в 7091 (1582/83 г.) «по приказу» Ивана Грозного царскими дьяками в НВМ была послана и вторая государева грамота, содержащая уже подробный перечень опальных лиц с указанием необходимости церковного поминовения имен опальных людей. Этот приказный список опальных лиц царя Ивана Васильевича монахи НВМ по

¹⁶⁸ Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 257–258.

¹⁶⁹ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 340–342; Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 249–252; *он же*. Царство террора. С. 11.

¹⁷⁰ Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 266; *он же*. Царство террора. С. 529.

воле царя перенесли в препарированном и несколько сокращенном виде в монастырский вечный синодик¹⁷¹.

Следует специально подчеркнуть, что оригиналы царских грамот, посылавшихся в 1582–1583 гг. на Вяжищи с кратким и полным перечнем опальных людей Ивана Грозного, в архиве обители не сохранились: перечни опальных дошли до нас только как уникальные списки в составе синодика НВМ конца XVII в.

На церковное и кормовое поминание убитых подданных во времена своего жестокого правления раскаявшийся царь Иван Грозный в последние годы жизни посылал в русские монастыри колоссальные денежные вклады, чтобы с помощью церковных молитв искупить свои великие грехи перед нелюбимым Божьим Страшным судом¹⁷². Можно предполагать в этой связи, что отправка в НВМ двух государевых грамот с перечнями опальных казненных подданных также сопровождалась щедрыми денежными вкладами раскаявшегося грозного правителя. К сожалению, вкладные книги НВМ до нас не дошли, и поэтому мы не можем сейчас документально доказать высказанное выше логическое предположение.

Таким образом, присутствие в составе синодика НВМ конца XVII в. копий двух поминальных списков опальных царя Ивана IV Васильевича Грозного служит убедительным доказательством того, что НВМ был одним из крупнейших русских монастырей, которым в 1582–1583 гг. посылались государевы грамоты Ивана IV с кратким и полным перечнем опальных людей. Этот очень важный факт до 1980 г. совсем не был известен исследователям истории царской Опричнины. Впрочем, этот факт в течение свыше 30 лет, по сути, продолжает оставаться малоизвестным для исследователей Опричнины.

Подводя общие итоги проделанной мной работы, следует сказать, что краткий обзор содержания синодика НВМ из рукописного фонда РГБ убедительно показывает большое научное значение этого редкого (по сути, уникального) кодекса как для изучения истории НВМ, так и для изучения повседневной жизни Новгородской земли и Новгородской епархии. Особую ценность синодик имеет для исследования царской Опричнины XVI в., а также для исследования социального состава и генеалогии широкого круга благочестивых русских вкладчиков, имевших связи с НВМ на протяжении его многовековой истории.

¹⁷¹ Об уникальных списках этих двух помянников опальных Ивана Грозного см.: Рыков Ю. Д. Два неизвестных списка синодика опальных царя Ивана Васильевича Грозного // Смутное время в России: Диалог и конфликт культур: материалы науч. конф., Санкт-Петербург, 12–14 октября 2012 г. СПб., 2012. С. 213–221.

¹⁷² Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 340–342; Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 266.

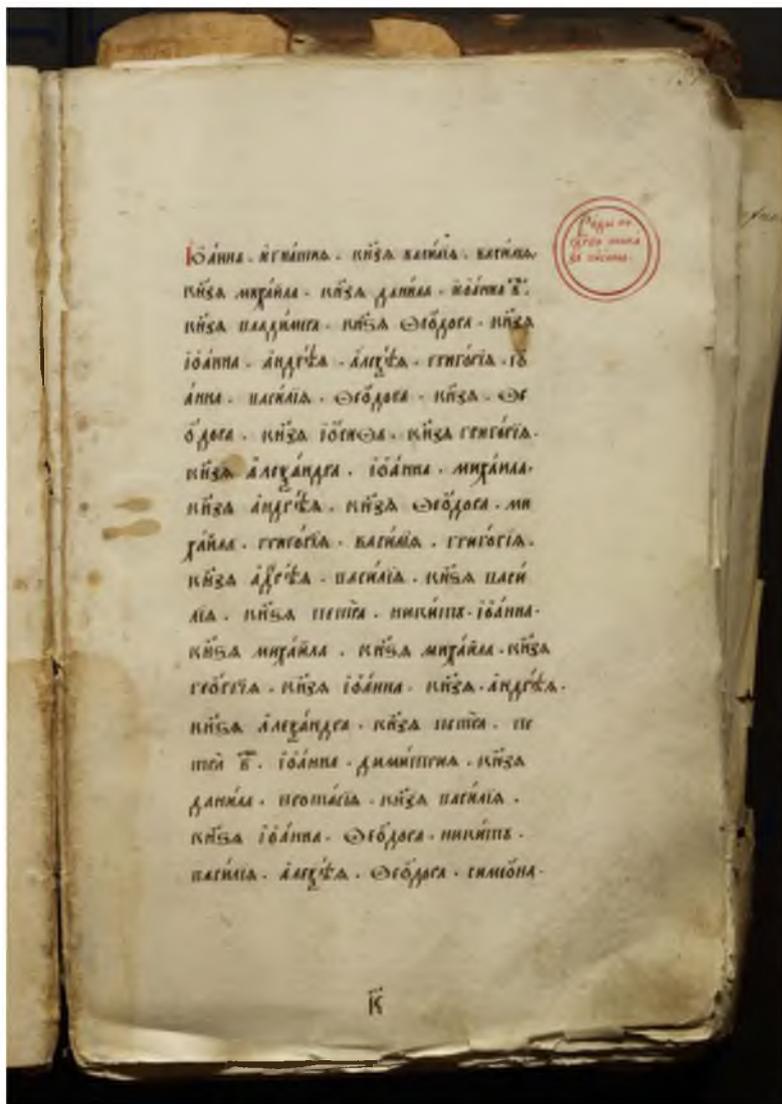

Рис. 3. Начальный текст списка Краткого перечня опальных людей
царя Ивана Грозного 1573 г. в составе синодика
Вяжищского монастыря конца XVII в.
(ОР РГБ. Ф. 722. № 216. Л. 197)

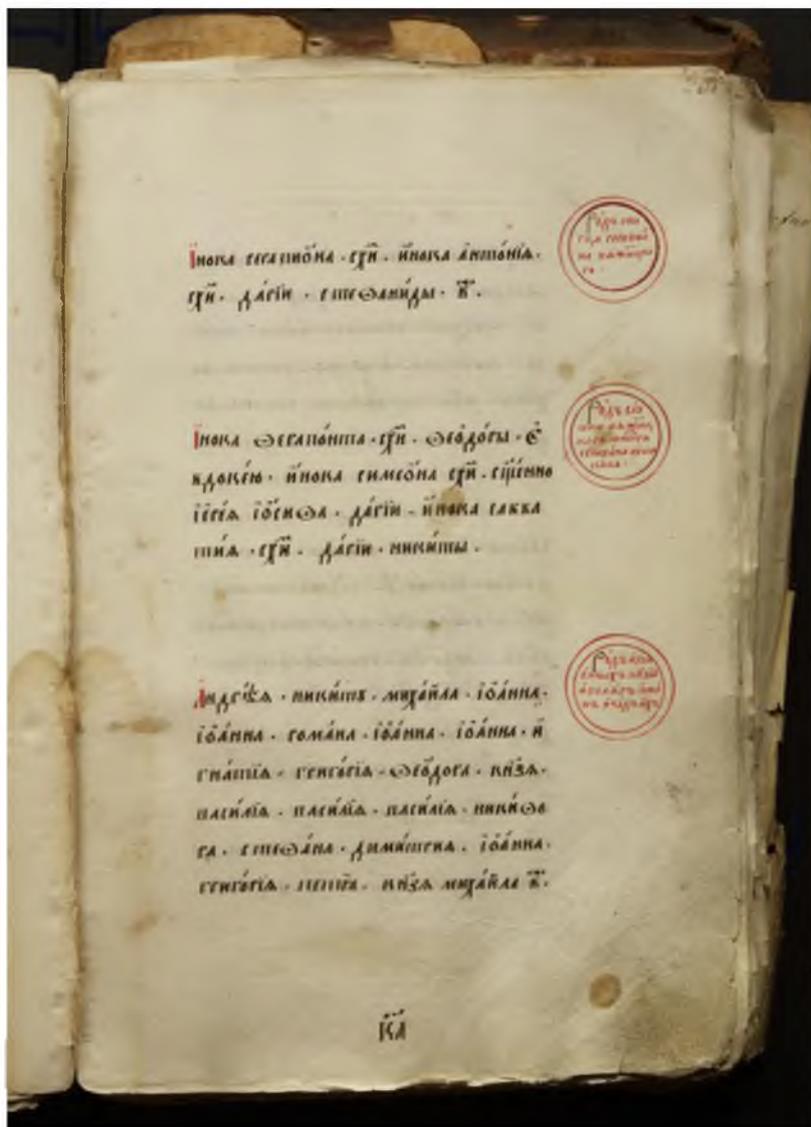

Рис. 4. Списки помянников старца Вяжицкого монастыря Серапиона и
 служки Вяжицкого монастыря Селивана Ушакова и начальный текст
 помянника опальных людей царя Ивана Грозного 1582/83 г.
 в составе синодика Вяжицкого монастыря конца XVII в.
 (ОР РГБ. Ф. 722. № 216. Л. 205)